

18+

К. Трунин

Архив сочинений 2017

II

Константин Трунин

Архив сочинений – 2017. Часть II

«Издательские решения»

Трунин К.

Архив сочинений – 2017. Часть II / К. Трунин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983733-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Время определения в мире литературы: с монографии о творческом наследии Джека Лондона к мысли о необходимости создания Архивов. Плодотворный период критических изысканий определил количество томов под нынешний Архив — его решено разбить на три части. Нужно говорить и про несбыточность планов, не нашедших воплощения в дальнейшем. Очень тяжело складывалось с личным художественным творчеством, продолжала с трудом осваиваться идея изучения поэзии. Наряду с тем наметились цели, успешно реализуемые.

ISBN 978-5-44-983733-2

© Трунин К.
© Издательские решения

Содержание

Июнь	7
Денис Гуцко «Без пути-следа» (2004)	7
Повесть о тверском Отроче монастыре (конец XVII века)	9
Хафиз Ширази – Газели (XIV век)	10
Повесть о купце, купившем мёртвое тело (конец XVII века)	11
Александр Куприн «Прапорщик армейский» (1897)	12
Александр Куприн – Рассказы 1897	13
Александр Куприн «На переломе» (1900)	16
Александр Куприн – Рассказы 1898—1901	18
«Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде» (XVII век)	21
Калязинская челобитная (1677)	22
Николай Карамзин «История государства Российского. Том I» (1818)	24
Морис Метерлинк «Сокровенный храм» (1902)	26
Морис Метерлинк «Жизнь пчёл» (1901)	28
Николай Карамзин «История государства Российского. Том II» (1818)	29
Повесть о Савве Грудцыне (середина XVII века)	31
Повесть о Горе-Злосчасти (XVII век)	32
Ольга Славникова «2017» (2006)	33
Повесть о Карпе Сутулове (конец XVII века)	34
Александр Сумароков – Переложение псалмов (1773—75)	35
Повесть о Фроле Скобееве (начало XVIII века)	36
Патриция Рэде «Секрет для дракона» (1985, 1995)	37
Иларион «Слово о законе и благодати» (1037—50)	39
Сайт – 27 месяцев	40
Дмитрий Мережковский «Наполеон» (1927—29)	41
Александр Сумароков – Оды и другие духовные сочинения, и переложения (XVIII век)	43
Иаков (монах) «Память и похвала князю русскому Владимиру» (XI век)	44
Александр Иличевский «Матисс» (2006)	45
Михаил Булгаков «Записки юного врача» (1925)	46
Михаил Булгаков «Морфий» (1927)	47
Михаил Булгаков «Записки на манжетах» (1923)	49
Сказание о Борисе и Глебе (XI век)	51
Райдер Хаггард «Владычица Зари» (1925)	53
Александр Сумароков – Надписи, отрывки (XVIII век)	55
Нестор «Житие Феодосия Печерского» (конец XI века)	56
Эмиль Золя «Рим» (1896)	57
Джами – Газели, рубай, кыта, фарды (XV век)	58
Михаил Елизаров «Библиотекарь» (2007)	59
Феодосий Печерский – Поучения (XI век)	61
Александр Пушкин «Руслан и Людмила» (1820)	62
Александр Пушкин «Дубровский» (1833)	63

Николай Рыжих «Маук» (1969)	65
Максим Горький «Фома Гордеев» (1899)	66
Александр Сумароков – Эпистолы (XVIII век)	67
Житие Константина-Кирилла (869—79)	68
Елена Чижова «Время женщин» (2009)	70
Джеймс Хэрриот «Среди йоркширских холмов» (1992)	72
Житие Мефодия (885)	74
Иван Крылов «Почта духов» (1789)	76
Иван Крылов – Журнальная проза (1792—93)	78
Иван Крылов «Каиб» (1792)	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Архив сочинений – 2017

Часть II

Константин Трунин

© Константин Трунин, 2020

ISBN 978-5-4498-3733-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-3719-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Июнь

Денис Гуцко «Без пути-следа» (2004)

Мёртвые души бывают живыми – они есть, просто их предпочитают не замечать. Когда Советский Союз прекратил существование, появилось множество мёртвых душ, брошенных на произвол судьбы. Вчера они были частью единого государства, на следующий день стали изгоями на всём его пространстве: уже не части целого, а самостоятельные единицы, никому ненужные и потому отчасти уподобившиеся мёртвым душам. Не повезло тому, кто будучи русским, проживая в России, имея при этом прописку любой из бывших советских республик, оказался в неразрешимой ситуации – он нигде не может обрести дом. Именно с такой ситуацией предстоит разобраться герою произведения «Без пути-следа» Дениса Гуцко.

Не имея вкладыша, воплощая своим примером последствие пословицы «Без бумажки ты...», главный герой Дениса Гуцко продолжает жить в России, периодически возобновляя попытки получить паспорт гражданина. Сей вкладыш – сушая глупость. Он требуется гражданам России даже тогда, если им предстоит после поменять паспорт. Истинная мёртвая душа, чьё существование подтверждается документом, борется за права, наделять которыми ни у кого нет желания. Основная повествовательная линия постоянно будет возвращаться к решению затруднения по обретению гражданства, в прочих моментах уводя разговор в дебри.

Человек живёт разными проблемами. Желание получить паспорт понятно. Но требуется помнить и о других нуждах. Например, добывать средства на пропитание. Каким образом это можно сделать? Допустим, заниматься коммерческой деятельностью или своеобразно опекать тех, кто занимается коммерческой деятельностью. Можно выполнять поручения, либо их распределять между другими. Занятий человек без паспорта найдёт достаточно, ежели того пожелает. Торговать на рынке ведь никто ему не запретит, особенно работая на хозяина, нуждающегося в дополнительных руках.

Может показаться, Гуцко описывает переходный период от краха Союза до восстановления государства. Однако, чаще авторская речь касается рубежа тысячелетий, с упором на выборы 1999 года. В моменты кратких просветлений Денис вспоминал об обыденности и давал картину прошлого в деталях, не погружаясь в очередной диалог, в котором обилие пустословия способно сбить читателя с мысли. Подробная история жизни главного героя станет понятней ближе к концу повествования, а до того момента необходимо по кусочкам собирать предложенный на страницах текст.

Снова и снова главный герой спускается по лестнице бюрократизма ради получения необходимого ему паспорта. Снова читатель освобождается от водянистого изложения будней главного героя, понимая суть очередного препона. Кажется, помочь главному герою никто не сможет. Он так и будет неприкаянным бродить по просторам России, понимая, что решать проблемы за него не будут, самостоятельно же решить он их не сможет из-за сложившихся против него обстоятельств. Нужно приблизиться к людям, имеющим отношение к власти. Да смогут ли помочь главному герою чиновники? Занимающиеся на страницах произведения борьбой за голоса избирателей, чтобы потом забыть обещания и жить вне интересов избирателей до следующих выборов.

Мёртвые души бывают живыми. Они появляются в случае необходимости их существования. Они исчезают из поля зрения, стоит нужде в них отпасть. Только мёртвые души не умирают, они продолжают бороться за право считаться живыми. Читатель так и не поймёт, сумеет ли главный герой произведения «Без пути-следа» обрести требуемый ему вкладыш, необходимый для получения паспорта. Думается, лестница бюрократизма не пропустит его

через себя просто так, поскольку, вне воли своей запнувшись, подняться со дна станет крайне затруднительно. Странность ситуации в том, что вершина бюрократизма располагается на дне, всё равно продолжая оставаться недоступной обитателям самого дна, ибо она выше того, существования чего предпочитает не замечать.

02.06.2017 (<http://trounin.ru/gutsko04>)

Повесть о тверском Отроче монастыре (конец XVII века)

Всему начало на Руси от женского благого помысла. Свершался бы тот помысел по добром умыслу, не становясь итогом хитрого сплетения. Да не свершается таким образом помысел, ибо не хотят мужчины ничего иного, кроме осуществления собственных желаний. Приходится женщинам изыскивать средства разные, дабы склонить принятие решения на свою сторону. Хватало на Руси подобных женщин, большей частью нам теперь неизвестных. Были же те, чьи имена, благодаря сказителям и летописцам, сохранились в истории. Одной из таких была Ксения, через отрока призвавшая к себе князя, оплела его чарами, став из простолюдинки княгиней.

Хитра русская женщина. Всего она способна добиться. Кем угодна она будь, обязательно своего сумеет добиться. Будь хоть лягушкой – и в лягушку её избранник влюбится. Будь хоть невестой друга лучшего, друг лучший помехой на пути к желаемой цели не станет. Но одно дело – желание личное, и другое дело – желание богоугодное. Коли стала княгиней Ксения, значит то должно было свершиться. Как же Отрочь монастырь появился? Его строительству поспособствовала другая женщина – Богородица. Связным звеном стал княжеский отрок, обманутый Ксенией и получивший благословение от Божьей матери.

Как то случилось на самом деле, ныне неизвестно. Действительно, тверской князь Ярослав женился на Ксении. Прочее известно по повести, основанной на народных преданиях. Согласно свидетельствам, княжеский отрок влюбился в девушку, хотел получить разрешение на свадьбу у князя, да тот противился, ибо негоже лучшему из княжеских отроков на безродной жениться. Так или иначе, но на глазах читателя случится сказочный поворот, когда уже не отрок, а сам князь будет поставлен перед необходимостью жениться на простолюдинке, так как та, действовавшая согласно некоему чувству предвидения, плела паутину обмана, желая в мужья только князя Ярослава.

Пусть сюжет сказочный, зато Отрочь монастырь, к моменту написания повести, действительно существовал. И поскольку на Руси любили придумывать небылицы в оправдание чьего-то существования, то оной участи удостоился и тверской монастырь. Для богоугодного дела чаще всего требуется некое обстоятельство, обычно возникающее в результате сновидения или иного видения, в результате которого благой муж приходил к мысли о необходимости возвести религиозное учреждение. Учитывая тягу людей, воспитанных на постоянном чтении Псалтыря, само-собой получается, что мысли всегда обращаются к Богу. Только в Боге мог найти спасение обманутый Ксенией отрок. Только благой поступок мог позволить ему забыть о перенесённых переживаниях.

Всё случается к лучшему – знает каждый человек. Если кто оказался брошенным на произвол судьбы, значит судьба приготовила для такого человека подарок иного свойства. Допустим, разочаровавшись в людях, стоит их ещё больше возлюбить, найдя в таком желании упование для раненой от страданий души. Действуя наперекор мыслям, человек достигает согласия с собой. И ежели от противного получится добиться успокоения чувств, то следует действовать и не перед чем не останавливаться.

Согласно повести, отрок явится обратно к князю, изыщет у того средства и возведёт в тверских землях монастырь. Не вспомнит отрок об обидах, не скажет о разбитом сердце, переосмыслив за время блужданий по лесу смысл собственного существования. Уберёт его Бог от хитрой женщины, не надел на шею ярмо и позволил жить вне обязательств перед другими. Счастье оказалось достигнуто иным способом, истинно нужным и полезным одному конкретному в повести человеку. И не скажешь, чтобы кто-то печалился в сказании о тверском Отроче монастыре. Каждый удостоился жизни по заслугам его.

02.06.2017 (<http://trounin.ru/otroch>)

Хафиз Ширази – Газели (XIV век)

Мудрых слов обильное разлитие в одном месте можно найти, то место близко, рядом с собой посмотри. Ты видишь рядом с собой людей в годах, обратись к ним, найди мудрость в их словах. Да так ли легко мудрость найти в чьей-то речи? Над мудростью той пора зажигать свечи. За упокой той мудрости пришла пора вознесть молитву – за той мудростью ты зря провёл ловитву. Не понял слов, махнул рукой на мудреца. Кто же его поймёт, туманят разум ему прожитые им года. В своём ли уме тот мудрец, что к жизни ради жизни призывает, живёт без оглядки на других, вином злоупотребляет, проводит весело дни свои, и будто Бога почитает: разве мудрость есть в его словах, он точно мудрость знает? Остановись, ещё рядом с собой посмотри. Ты молод, стремишься к чему-то, пролетают твои дни. Но всё же, рядом с собой посмотри ещё раз. Всё ли ты учёл, всему ли придаёшь значение сейчас? Стремления и ограничения твои похвальны, но только они не идеальны. Послушай тех, кто более не думает о былом: они завтра умрут, они живут одним днём.

Любить полагается ярко, словно любовь полыхает огнём. Выпивать алкоголь – в умеренных дозах, чтобы не утонуть окончательно в нём. Не слушать осуждающих тебя людей, им ли осуждать? Осуждающие правду бытия не знают, не могут её знать. Правда известна старикам, если они осуждают, их слушай: говорят о том, о чём знают. Всякий ли старик прав бывает? Возникнет вопрос. Разумно, не каждый из них до знания правды дорос. А кто дорос, кому полагается верить? Хафиз Ширази, например, его мудрость трудно измерить. Оставил газели в наследие нам поэт Хафиз, к строчкам его стихов обязательно прикоснись.

Любил Хафиз, любить он призывает всех. И пил Хафиз, с вином его повсюду ожидал успех. И на осуждающих смотрел со смехом он, кто осуждал его, тот пил вино и был влюблён, как он. Так отчего не пить вино и не любить тогда? Зачем налагать на людей, не соблюдаемое никем и никогда? Ратующие за добродетель и гуманизм, говорят так, якобы отрицают гедонизм, за следование заповедям они выступают, чинно и благородно свои взгляды обставляют, а посмотри на них изнутри, там чернее всего. Разве может быть белым тот, у кого на душе настолько черно? О том ведают старики, прожив годы, пожалев о многом, были бы в молодости мудры, то жили бы иначе, не упираясь в чуждые им теперь принципы рогом.

Кто в рай попадёт, так это Хафиз. Он в рай попадёт, и, видимо, попал, если его предположения сбылись. Не попадёт в рай тот, кто аскет и плоть свою истязает, не для того он из райского сада был изгнан, ради чего он ныне страдает. Человек уже нарушил запреты, к мудрости прикоснулся он, так почему забывает, чем, будучи выгнанным из рая, он награждён? Полагается жить, хвалить Бога за это. Этого достаточно. Зачем же на радости накладывать вето? Нужно любить, в любви находя спасение. Разрешается вино пить, находя за счёт вина наслаждение. Только такому человеку откроются врата рая, жившему без предубеждений, подобную мудрость зная.

Зима наступит – её не избежать, человек должен это понимать. Весна – его рождение, молодость летом знаменуется, осень – пора увядания. Так отчего душа человека волнуется? Зима неизбежна, она придёт всё равно, кто мудрость сию понимал, к её приходу подготовился давно. Как не живи, зимы избежать никому не дано, жить нужно, помня правило одно: пусть помнят о тебе, мудрость твою хваля, пусть, в числе прочих достойных, ставят в пример потомкам тебя.

03.06.2017 (<http://trounin.ru/hafez>)

Повесть о купце, купившем мёртвое тело (конец XVII века)

Говорят, врать не следует. И всё же, так ли плохо врать? Чем плохо обманывать людей, если не желаешь рассказывать правду? На Руси для того существовали сказки, в которых обман был основой для повествования. Обманывали не один раз во имя высших целей, а постоянно и без всякого смущения. Обманывал не только злодей, но и главный герой, в том числе и прочие действующие лица. Мало кто из них знал настоящую правду, чаще они друг другу верили. Подлинной правдивости добиться не получалось, даже зная истинное положение описываемого в сюжете. Сугубо на лжи строится повествование к достижению абсолютного счастья. В конце всё будет хорошо, но сколько до того момента предстоит преодолеть неприятностей.

Допустим, берём для рассмотрения «Повесть о купце, купившем мёртвое тело». Как и прочие русские сказки, данная повесть начинается с описания идиллии, ничем не должной быть нарушенной. Спрашивается, каким образом у благонравных людей рождались мало похожие на них дети? Никем не побуждаемые, те дети становились на скользкую дорогу вранья, не имея возможности потом с неё сойти, тем усугубляя положение до того, что им приходилось идти куда глаза глядят, лишь бы не позориться перед родителями из-за совершённых ими проделок.

Как оступися главный герой в данной повести? Он истратил, данные ему отцом на ведение торгового дела за морем, триста рублей на покупку мёртвого тела. Сделал он то из жалости, поскольку не мог видеть, как некий заморский житель всюду оное за собой таскает. Совершив благой поступок, главный герой встал на ту самую скользкую дорогу, вынужденный в дальнейшем всех обманывать, так как никто не поймёт его порывов. Врать пришлось всем, в том числе и себе. Не сопутствуя главному герою в дальнейшем удача, то и его тело мог кто-нибудь волочить за собой всюду.

Как знать, не обманывал ли после главного героя его основной спутник, нанявшийся ему в услужение. Тот спутник всюду его сопровождал, давал дельные советы и не раз спасал от гибели. Если и не обманывал, то многого недоговаривал. Думается, так гораздо лучше поступать, нежели открыто лгать в глаза честным людям. Уберегая главного героя от правды, спутник позволил ему обрести истинное счастье и забыть о предыдущих горестях. В итоге окажется, что зазря потраченные триста рублей были вложением в состояние, цены которому не бывает. Так стоит ли бросаться в авантюру, если она может так хорошо закончиться?

Не нужно забывать про сказочность сюжета. Совершив сумасбродный поступок, придётся принимать его последствия. Ложь лишь усугубит положение. Проще сразу сознаться в содеянном, принять осуждение и попытаться оправдать себя повторно. Не отказали бы родители сыну во второй попытке ведения дела за морем. Не осудили бы они его за напрасно потраченные триста рублей. Да и финал у истории был бы схожим, поскольку благодарность бытия приходит вне зависимости от того, как ты себя вёл после совершения благого поступка.

Какой же урок следует извлечь из «Повести о купце, купившем мёртвое тело»? Нужно быть добродетельным, честным, верить людям, не ждать ответной благодарности. И тогда, как знать, наступят лучшие времена. Не царём, конечно, закончишь дни свои, зато о тебе не будут говорить плохо. А вот о купце, что потратил триста рублей на выкуп тела, будут говорить плохо, ибо тот постоянно врал. Соврав же раз, врать он никогда не перестанет. Даже более того, ещё не раз совершит сумасбродный поступок.

03.06.2017 (<http://trounin.ru/taleofmerchant1>)

Александр Куприн «Прапорщик армейский» (1897)

Чем занимались в царской армии? Видимо, служили. Время тогда было мирное – в течение предшествующих десятилетий не случалось крупных военных конфликтов с участием России. Потому и не приходится удивляться, что моральная дисциплина разлагалась. Финальные аккорды одного упадка пришлось на годы службы в армии Александра Куприна. Но говорить о них открыто, он пока опасается. Находились другие занятия, интересные его натуре. И что может быть лучше, нежели описать любовные увлечения на страницах художественного произведения? Тем более, что причина проблем может исходить не от застоя в военном деле, а от дамских капризов. Если кто и мог погубить армейского человека, то только легкомысленные женщины.

Служба службой, только и отдыхать требуется. Особенно, если ты являешься прапорщиком. А кем были прапорщики изначально? Ими становились лучшие из военных, кому вручали знамя и кем должны были гордиться. К концу XIX века о том позабыли и чин прапорщика из Табели о рангах убрали. Это не помешало в обиходе употреблять сей чин. Прапорщики остались, пускай только на словах. Но остались ли они гордостью армии? Ответ дать затруднительно, поскольку предмет для гордости в армии тех дней найти трудно. Пусть же им станет «Прапорщик армейский» Александра Куприна: он наивен, верит во взаимную любовь и живёт иллюзиями.

Фамилия у прапорщика незамысловатая – Лапшин. Будни его скучны, заняться ему нечем, если о чём и приходилось думать, то только в каком части дня пойти выпить. Единственным представившимся шансом развеяться стала подработка по копейке земли. Получается, армия занималась всем, что не касалось непосредственного несения службы. Собственно, армейская часть повествования кончается, стоило Лапшину прибыть на место, где он встретил хозяйскую дочку, почти сразу в неё влюбившись. Следить за солдатами, копающими землю, он перестал и отдался чувствам.

Губить в Лапшине нечего. Жизнь его текла размеренно и без неожиданностей. Влюбляться он мог каждый день, а в представившихся условиях это было новым для него спасением. Серьёзные ли он испытывал эмоции? Стоит предполагать положительный ответ на этот вопрос. Лапшин оказался взбудоражен, покорён и готов на многое, подпав под чары обворожившей его девицы. Да толку от той любви, когда она направлена в сторону легкомысленной женщины?

Понять женщину трудно. Армейскому человеку гораздо труднее её понять. Определить наличие легкомысленности в женщине ещё труднее. За мнимой лёгкостью могут скрываться серьёзные намерения, а может крыться желание поиграть. Как то определить? Лишь в конце станет понятно, насколько серьёзно была настроена женщина. От мужчины в подобного рода отношениях ничего не зависит, если он не ломает дров. От женщины, наоборот, зависит многое – своей легкомысленностью она может подорвать моральный дух армии. Но есть ли дело до того женщине? Сегодня она пленила своей красотой одного военного, завтра другого, чтобы послезавтра выйти замуж за генерала, более достойного объекта её замыслов.

Мало ли случается в жизни поражений. Пусть враг хитёр и вводит в заблуждение, требует выдать секретные документы в виде личного дневника – не стоит уходить в отношения с головой. Нужно смотреть на окружающий мир трезвым взглядом, не позволяя ему полностью затуманиться. Когда тебя считают прапорщиком в лучших традициях царской армии, а ты позволяешь топтать доверенное тебе знамя первому встречному, то поступаешь ли ты правильно? Скорее стоит думать иначе, цвет армии могли победить чары обыкновенной женщины, которой даже не хотелось быть победительницей.

04.06.2017 (<http://trounin.ru/kuprin97>)

Александр Куприн – Рассказы 1897

Активность Александра Куприна готовилась перейти в затишье. Вскоре он не будет так плодотворно писать литературные произведения, переедет из Киева в Петербург. Пока же он переполняется депрессивными нотами в творчестве. Персонажи его рассказов обречены, сами накладывая на себя руки или становясь жертвами обстоятельств. Всё складывается против них, они же не в силах воспарить над действительностью. Тому в пример приводятся следующие рассказы Куприна, написанные им в 1897 году: Сильнее смерти, Чары, Каприз, Первенец, Нарцисс (Виктория), Брегет, Первый встречный, Путаница, Чудесный доктор, Барбос и Жулька, Детский сад, Allez.

«Сильнее смерти» ничего не бывает. Смерть является выходом человека из любой ситуации. Согласен он на это или нет – редко от него зависит выбор двери в иной мир. В одном случае он может остановиться на определённом варианте, когда другого у него не остаётся. Почему-то Куприн толкал действующих лиц рассказов именно к нему, делая его главной особенностью повествования. Стоит задуматься, почему к смерти человек идёт путём не собственных ошибок, а в результате ошибок других, считающих приемлемым обманывать? Разве не мог наложить на себя руки купринский «Прапорщик армейский», ставший жертвой легкомысленной женщины? И какой же судьбы удостоилась та самая женщина? Куприн о том поведал в рассказе «Чары», дополнив тем оставшиеся неизвестными детали.

Не доведёт ли лёгкое отношение к действительности до беды? Куприн размышлял и над этим. Не всякий мужчина стерпит нанесённую ему обиду, пускай и от красивой женщины. Нет такого человека, которому нельзя воздать в полной мере ещё при жизни. Казалось бы, «Каприз», он же вольная шалость – желание овладеть недоступным. Все могут посмеяться, пожурить друг друга и жить дальше. Кто-то подобное не сможет стерпеть: достанет оружие и положит конец проявлениям неуважения. Поэтому надо быть осторожным и не тешить самолюбие, не выяснив, к каким последствиям приведёт необдуманный поступок.

Как же правильно следует обдумывать? Если ничего не совершать сверх дозволенного, тогда и прожить придётся в четырёх стенах. Учесть всех обстоятельств нельзя, а учтя, после осознать, сколько обстоятельств оказалось упущенными из виду. Повезёт, если люди тебя поймут. Не каждый будет хвататься за пистолет, стрелять в тебя и в себя. Человек может оказаться адекватным, понимающим, насколько всё сложно в жизни. Взять для примера рассказ Куприна «Нарцисс», в ином варианте «Виктория», в котором мужчина взаимно полюбил немую девушку. И вроде она счастлива, и счастлив он сам. Удивительно то, что счастливым окажется даже муж немой девушки, знающий, как той трудно жить в мире, где так мало проявляется любви к человеку с недостатками.

Порою нет времени для раздумий. Нужно хватать пролетающую птицу за хвост. Пусть мир перевернётся, главное – ты будешь счастлив хотя бы сегодня, хотя бы одну ночь в жизни, каким бы боком к тебе после действительность не повернулась. Вдруг ты окажешься «Первым встречным», кто встанет на пути у человека, желающего именно сейчас совершить непоправимое. Можно ему отказать, он найдёт другую жертву пришедшегося на его долю отчаяния. А может не отказывать, приняв в объятия и тем удовлетворив желание того человека. Беда в том, что провидение с неутолимой жадой ищет кому воздать за проступки. Вдруг ты станешь тем самым первым встречным, с кем захотят не просто провести ночь, а насладиться на него смертельное заболевание? В жизни трудно дать однозначный ответ, а вот принимать последствия придётся однозначно.

Вдруг случится такая ситуация, что нужно согласиться на позор или отказаться его принять, став ещё более опозоренным? Вроде и не виноват ты, но всё равно окажешься виновным. Очередную драму человеческой жизни Куприн показал в рассказе «Брегет». Как вышло,

что потерялись часы на офицерской пирушке? В какой угол их пнули, пребывая во бражном хмеле? Проще обыскать каждого, вдруг кто их себе присвоил. И тут уже приходится серьёзно размышлять, как принять позор, если похожие часы есть у тебя. Как бы мораль не разлагалась, достоинство и честь продолжали иметь значение. Можно согласиться с позором, но оправдываться позором не получится. Так развернётся на глазах читателя трагедия ещё одного человека, слишком честного, чтобы продолжать чувствовать себя нужным миру.

Почему бы и не сослаться на чью-то проделку? Проще отказаться от дорогого, нежели прощаться с более дорогой тебе жизнью. В пьяному угаре часы могли подсунуть. Только не до того, коли пострадает честь. «Путаница» может возникнуть и по злему умыслу, о чём Куприн рассказал в другом рассказе. Доказывай потом людям, что ты не дурак. Попытайся оправдаться, когда клиника заболевания явно читается по твоему лицу, а ты себя не чувствуешь больным, им при том и не являясь вовсе. Задумывались ли люди над тяжёлыми последствиями легковесного желания позабавиться? В такой ситуации можно смело накладывать на себя руки, ибо по чужой оплошности ты оказался списанных со счетов.

Знакомясь с творчеством Куприна за 1897 год, читатель может подумать, будто нет в жизни ничего светлого, ради чего стоит за неё держаться. Отнюдь, «Чудесный доктор» оправдывает сваливающиеся на человека горести. Есть люди, достойные уважения, помогающие преодолевать неприятности. Один из таких запомнился Куприну из его детства. Как знать, не существой тот доктор в действительности, то не было бы и самого Куприна, ведь жизнь в юности повернулась к нему спиной. Похлопать жизнь по плечу не всякому человеку хватит роста. А попросить обернуться и вовсе бессмысленно. Человеку всегда нужен тот, кто поможет ему справиться с неприятностями. К сожалению, способные помочь когда-нибудь обречены столкнуться со смертью – такая доля отведена нам всем.

Ведь из лучших побуждений живёт большинство людей. Они учатся, трудятся, заводят семьи. И не ведают они, с какой стороны ждать неприятность. Не знал и Куприн, о чём рассказал в «Первенце». Нет, речь не о детях Александра. Первенцем стала первая проба пера. Эмоции нахлынули на Куприна, стоило ему увидеть рассказ напечатанным. Сколько прошло через него волн дрожи, когда он наблюдал за товарищами, читавшими его. И как же пришлось разочароваться, стоило осознать, как радость легко сменяется отчаянием, если она вступает в противоречие с уставом учебного учреждения. Читателю известна история наказания Куприна, тут он рассказал, что тому предшествовало.

Как много горя вокруг людей. Кто-то тянет из себя жилы, пытаюсь пристроить больную дочь в «Детский сад», не имея такого рядом, вынужденный возить на другой конец города, отдавая за дорогу половину жалованья. И когда ситуация изменится, то будет уже слишком поздно. Так в жизни и случается – благо приходит, чтобы не быть востребованным.

Да и не знаешь, от кого ожидать проявления воли. С виду храбрец и разбитной парень может оказаться трусливым и скулящим псом, а скромная и ласковая девушка, рвущейся защищать родных от несчастья свирепой собакой. «Барбос и Жулька» тому в подтверждение. Наблюдал ли Куприн за братьями меньшими или показал пример человеческих характеров, какими их надо воспринимать на самом деле? Разве не случается такого среди людей? Множество примеров можно привести в подтверждение. Куприн правильно указал, кого стоит ценить и кого следует порицать. С проблемами справится не громкоголосый, а кто повышает голос лишь по мере необходимости.

Нагляднее прочих за 1897 год стал рассказ «Allez!». В цирке к человеку предъявляют повышенные требования. Когда артист падает, он должен встать, улыбнуться и уйти с высоко поставленной головой. Дальнейшая жизнь к нему будет предъявлять повышенные требования, но ему полагается смириться с судьбой. Будучи звездой первой величины, ему предстоит оказаться в последних рядах. Сможет ли такой человек согласиться на положение униженного? Невозможно перечислить, каким образом допустимо себя повести в такой ситуации. Куп-

рин ранее обозначил практически все варианты. От самого человека зависит, как он поступит со своей жизнью. Только человеку это решать. Да вот в жизни иначе: отторгающее человека общество не позволяет человеку отторгать общество.

04.06.2017 (<http://trounin.ru/kuprin1897>)

Александр Куприн «На переломе» (1900)

Александр Куприн готовился к «Поединку». Для шага в сторону откровенного разговора с читателем осталось малое – дожидаться первой войны России, на которой, отвыкшая от сражений страна, продемонстрирует неумелое управление человеческими ресурсами. Почему именно так получится? Виной тому сами люди, населявшие страну, плохо представлявшие, зачем они делают то, что делают. Армия начинала разваливаться с основ, то есть с ученических скамей. Куприн знает о чём говорит: он сам был кадетом, пропустив через себя всю важность образовательной системы, не воспитывавшей защитников отечества, а отравлявшей существование вступающим в жизнь. Пока ещё не случилось 1905 года, но обида за годы доставшихся унижений побудила Куприна написать повесть «На переломе», словно Александр знал, какой перелом свершится для него и каким переломом это вскоре грозит самой России.

С чего начинается жизнь для главного героя произведения? Он поступает в учебное учреждение и сразу сталкивается с грубостью: ему отрывают пуговицу. И кто отрывает? Не сверстник и не преподаватель, а переросток, которому по возрасту пора к выпуску готовиться, вместо чего он продолжает оставаться в одном и том же классе. Не раз главного героя в дальнейшем обидят, тем подготавливая к несправедливостям взрослой жизни. С подобным в человеческом обществе всегда проблема. То не стоит чрезмерного к нему внимания. Важно другое. Как относятся к ученикам преподаватели и руководство учебного учреждения.

Действительно. Как? Куприн показывает. Оказывается, будущие защитники страны сызмальства готовятся к невзгодам. Одно дело, когда бьют свои. Другое, когда своим ты совершенно безразличен. Настолько безразличен, что стоит сказать спасибо, если помнят о необходимости преподавать. Всем остальным главный герой вместе со сверстниками обделён: им форму выдали от учеников прежних курсов, без различия размера и удобства, да с прилагающимися к ней вшами. Кого Россия хотела получить из таких людей, чьё достоинство её не интересовало?

В остальной повесть «На переломе» показала будни учеников. Набивший руку на «Киевских типах», Куприн реализовал подобное и в стенах учебного учреждения. Перед читателем открылись существовавшие тогда типы курсантов. Стоит предполагать, что с тех пор ничего не изменилось: остались зазывалы, отчаянные, благородные, силачи, фискалы и прочие, пусть и под другими прозваниями. С этим ничего не поделаешь – люди разные, вместе с тем и схожие по ряду отличий. Их особенности не сказывались на общей ситуации.

Одного Россия не могла забыть – требовать от людей того, чего сама не хотела давать. В стране каждый уважал только себя и тех, кто выше его по чину, всех прочих предпочитая унижать. Если требовалось наказать за дерзость, наказание следовало незамедлительно. Это ломало людей: наносило памятные шрамы, напоминавшие об искалеченной душе. Тем повествование и закончится: Куприн покажет, насколько ожидания способны рассыпаться в прах из-за неспособности людей понять твои чувства.

Повесть «На переломе» принято считать автобиографическим произведением. Много позже её продолжит роман «Юнкера», написанный в более светлых оттенках. Куприн осознает, что хорошо требовать, когда есть от кого требовать, но остаётся сожалеть, ежели некогда чёрное, будь оно хоть худшим из возможного, окрасится в совершенно непроницаемый чёрный цвет, показав, как худшее из возможного являлось не настолько уж плохим. Только тогда окажется, каким прекрасным было твоё прошлое, каким несправедливым ты был к обстоятельствам.

Куприн всё равно оказался прав. Он дал представление о том, почему Россию начинало лихорадить. Читатель сам понял, почему от этой лихорадки царской России предстояло умереть.

05.06.2017 (<http://trounin.ru/kuprin00>)

Александр Куприн – Рассказы 1898—1901

Разбередила «Олеся» Куприна, охладил Александр к литературному творчеству. О чём писать ему дальше? Сказано им достаточно, противных жизненных моментов, помимо любовных переживаний, испытано сверх меры. Одиноким стал Куприн, рука не поднималась писать о чём-то увлекательно. Депрессией ли отяготил он себя, или ему мнилось нечто не столь важное? В 1898 и 1899 годах им написано всего пять рассказов: Одиночество, Лесная глушь, Ночная смена, В недрах земли, Счастливая карта.

Прежде всего, об «Одиночестве» речь. Если оно стало преобладать над думами Куприна, то и отражать его он будет в своих произведениях в соответствующей мере. Александр мог понимать, как ценят его окружающие. Что до того самому Александру? Он поставил себе слог, пишет уверенно, задевает чувства читателей и получает соответствующую критику. С головой погрузившись в яму человеческих страстей, Куприн делится наблюдениями. Вместо своей фигуры он мог представлять кого-то угодно другого, показывая тем обуревавшие его эмоции. Хотелось Александру побыть одному. Устал ли он писательских будней? Куприн старался отгородиться от читателя, представив ситуацию от лица семейной пары, где муж желает побыть в одиночестве, а жена не желает понять его чувств.

Где найти спасение и обрести истинное одиночество? Такого можно добиться, уйдя в лес. Там ночью у костра в окружении охотников, ты почувствуешь оторванность от мира. Кругом «Лесная глушь», её населяют человеческие голоса. Их много, вместе с тем их нет. Каждый охотник травит очередную байку, пока ты дремлешь, укрывшись от всех жаром костра. Суэта литературных переживаний отошла на второй план. Куприн позволил перу говорить чужими голосами.

Остаётся заснуть и вспомнить об армейских годах. Пусть охотники делятся впечатлениями, Александр волен вспомнить собственные истории. Например, про тяжесть «Ночной смены», когда нельзя заснуть, поскольку необходимо бродить среди спящих тел, оберегая их от пробуждения. Уже не охотники рассказывают, Куприн без них вспоминает о былом. Вот он воссоздаёт ситуацию перед отбоем. Главному герою рассказа вновь выпала ночная смена. Ему тяжело. Он слушает пение веселящихся сослуживцев, видит яркость человеческих жизней перед еженощным угасанием. Он бы и сам заснул, будь такая возможность.

Если не ночная смена, то о чём другом написать? Куприн старается подмечать детали. Мысли продолжают спать, ему же требуется найти идеи. Таковой становится описание будней шахтёров. Читатель с Куприным спускается «В недра земли», где проводит полноценную рабочую смену. Тяжести шахтёрского труда понятны, об этом писали и до Куприна. Зачем же Александр написал сей рассказ? Думается, он решил поделиться увиденным, создав нечто вроде очерка.

И вот случилось просветление в творчестве, Куприн взялся за рассказ «Счастливая карта». До того Александр писал преимущественно про неизбежность наступления неблагоприятных последствий. Теперь же наоборот, главному герою везёт при игре в карты. Он старается проигрывать, но лишь выигрывает ещё больше. Ситуация принимает вид, когда продолжение удачи грозит крупными неприятностями. Появилась необходимость проиграть выигранное, что никак не получается. Или Куприн решил показать читателю ситуацию неблагоприятных последствий с иной стороны, либо подобное видел сам.

Не лучшим на творчество выдался для Куприна и 1900 год. Ситуацию разбавила повесть «На переломе». В остальном Александр продолжил созерцать действительность. Если он писал в фантастических мотивах, то получался не совсем понятный читателю «Дух века», если брался за средневековую быль, то случалась расширенная версия немецких хроник под названием «Палач». В рассказываемом Куприн утратил желание объяснять, какие чувства он хотел

пробудить в читателе. Скорее всего, Александр думал создать повесть или роман, на деле получая отрывки без продолжения.

К числу отрывков относится рассказ «Тапёр» про четырнадцатилетнего парня, умевшего играть на пианино, тем оказывая помощь, если не могли найти соответствующего специалиста. Отрывочность понятна в виду наличия так и не раскрытых сюжетных линий, в том числе и любовной. Главный герой просто ушёл отдыхать, более не вернувшись к инструменту.

Развернуться Куприн предпочёл в рассказе «Погибшая сила». Суть его в тех же задушенных возможностях, которые были представлены в «Тапёре». Любит человек укорять современников, называя их всех бездарностями. Не умеют писать: ни музыку, ни литературу. В самом деле, какая во всём этом ценность? Спустя годы потомки поймут ценность, на данный момент ценность творчества уходит в минус. Видел ли Куприн в числе негативно воспринимаемых самого себя? С чем связан его творческий упадок? Или ему хочется сказать, как ему надоело воспринимать негативное отношение? Со всякого угла только и приходится слышать про бездарностей с одновременным сожалением об ушедших в прошлое мастерах. Потому-то мастера и ушли, чтобы не переживать из-за того, что после будет считаться важной частью наследия прошлого. От таких мыслей кисло любому творцу, но всё же появляется надежда на востребованность. Это и требовалось Куприну, чтобы вернуться в строй.

1901 год – это шесть рассказов: Сентиментальный роман, Осенние цветы, По найму, Поход, В цирке, Серебряный волк. Куприн продолжил пробовать в различных жанрах.

Что есть такое писательское мастерство для человека, желающего создавать не абы какое произведение, а деятельное? Истинное мучение. Ещё труднее такому человеку, если он работает «По найму», обязанный создать нечто востребованное, но вместе с тем и совершенно бесполезное. Он будет проводить бессонные ночи за думами над текстом, пытаясь получить достойный стараний результат. К сожалению, от него требовалось не это. Получив задание, необходимо его выполнять согласно желаниям заказчика. Только трудно переступить через принципы и найти золотую середину. Не из-за этого ли продолжал оставаться молчаливым Куприн на протяжении последних лет?

И когда не идёт текст, остаётся экспериментировать. Куприн, если читатель помнит, начинал не с рассказа времён юнкерства, а создав историю о человеческом страхе. Александр изначально предпочитал быть немного новатором в творчестве, не считая нужным удовлетворять читательские ожидания. Все его прежние попытки создать на основе мистического или сказочного сюжета, так и не переросли в крупное произведение. На состоянии фрагмента остался в числе прочих рассказ «Серебряный волк». Тема волколаков-оборотней могла быть интересной, удели ей Куприн больше внимания.

Остаётся ещё раз вспомнить армейские годы. Вспомнив ранее про тяжести ночных смен, Александр решил упомянуть ночные переходы. Что же из себя представляет «Поход», проводимый в ночное время? Трудно описать, проще обозвать командование самодурами. В русской армии всегда так – ежели одному чего захочется, то остаётся без возражений выполнять. Скажут идти через воду, как у Гаршина, пойдут. Скажут идти ночью, тоже пойдут. Не беда, если дороги не разобрать, солдаты друга на друга наступают, кто-то травмируется. А когда спросят, почему поход прошёл так плохо, то окажется, что виноваты исполнители. Почему они? Так их до смерти ныне не засекают. А надо? Ведь раньше десятков засекали, получая одного стоящего, и был порядок. Теперь сечь не дают с прежним размахом, вот и беды из-за этого. Остаётся повторить, в русской армии всегда так – ежели одному чего захочется...

Требовалось разбавить рассказы романтикой. Так из-под пера Куприна вышли «Сентиментальный роман» и «Осенние цветы», почти схожие между собой. Первый предназначен для натур, склонных к понимаю любви в качестве источника несчастий, второй – для видящих в любовном чувстве залог счастья. Внутренняя структура у рассказов одинаковая. Куприн попробовал в лице женщин отразить их переживания. Одна из них больна и скоро умрёт,

но хочет, чтобы её любимый знал про её чувства. Другая – едет к любимому на поезде, ожидая встречи.

Любовь любовью – не ей живёт человек. Человек живёт заботами. Заботы требуют трудозатрат. Трудозатраты требуют здоровья. Здоровье требует отдыха. Отдых же человеку доступен редко. Потому и бывает так, как это описал Куприн «В цирке». Снова депрессивная нота, от которой в рассказах Куприна не уйти. Главный герой понимал, насколько он зависит от обстоятельств, ему советовали не выходить на поединок. Главный герой из-за этого мог потерять деньги, а вместе с ними и работу. Для него создалась дилемма: борешься и погибаешь, либо не борешься и всё равно погибаешь. Безусловно, Куприн описал историю циркового борца пронзительнее некуда. Представил ситуацию от лица доктора, хозяина цирка и самого борца. Все преследовали определённые цели, и все понимали – сойти с намеченного пути никому из них не дано.

05.06.2017 (<http://trounin.ru/kuprin1898>)

«Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде» (XVII век)

В ряде литературных произведений XVII века показывается мало свойственное русскому человеку поведение – он хитрит ради пагубной выгоды. Конечно, русские люди бывают разными, в том числе и хитрыми. Только одно дело – проявлять хитрость, и совсем другое дело – воспевать хитрость. Остаётся искать первоисточники в сказаниях других народов. Но от наследия никуда не деться, в числе памятников всегда будут присутствовать повести о Ерше Ершовиче и о Шемякином суде, каким бы их истинное происхождение не являлось.

Чем примечательна «Повесть о Ерше Ершовиче»? Это иносказательное произведение. В качестве действующих лиц в сюжете используются рыбы, ведущие тяжбу из-за озера, откуда они были изгнаны: по одной версии – приплывшим из иного водоёма ершом, по противной версии – ёрш является наследным владельцем сего озера, и потому претензии к нему он считает необоснованными. Читатель может занять любую сторону, поскольку правду установить не представляется возможным. В итоге окажется, что победа станет за тем, кто пригласит больше свидетелей и будет милее судье. И тут уж ёрш сам виноват, ежели изначально не желал вести себя с рыбами дружелюбно, какие бы аргументы впоследствии он не выдвигал.

Если «Повесть о Ерше Ершовиче» считать русским произведением, тогда придётся расписаться в негативной оценке всего русского народа. Тем более придётся с таким мнением согласиться, если и «Повесть о Шемякином суде» признать исконно русской. Имеются свидетельства, согласно которым сходные сюжеты с «Повестью о Шемякином суде» присутствуют в литературе Индии. И не только присутствуют, а буквально один в один сходятся. Тогда можно снять тяжесть хитрости с плеч русского народа, просто заимствовавшего историю и адаптировавшего её под себя. Ещё проще говоря, «Повесть о Шемякином суде» – образец переводной литературы XVII века. Единственным, что выдаёт в нём русскость – использование имени Шемяки. Да вот Шемяка показан в сюжете таким, каким он не мог быть, ибо не ему бояться угроз крестьянина, ежели ему под силу было ослепить царя Василия II, получившего вследствие этого прозвание Тёмного.

Так о чём «Повесть о Шемякином суде» рассказывает? Бедный крестьянин испортил лошадь брата. Тот решил с ним судиться. Пока они вместе шли на суд, крестьянин убил двух человек. Сам суд показал торжество хитрости. Исход дела оказался не таким, каким его хотели видеть пострадавшие. Читатель может возразить, что и при Шемяке суды могли аналогично выносить приговоры в пользу виноватых. Да вот опять не вяжется образ судьи, в той же мере оказывающимся в дураках. Можно предположить торжество справедливости: согласно ей, бедный и угнетённый крестьянин добился своего. Однако, крестьянин прежде не отличался хитростью – откуда же она в нём появилась? Как занимательный случай из чьей-то жизни, «Повесть о Шемякином суде» смотрится приемлемо. Как отражение черт русского народа, рассмотрению не подлежит.

Поэтому предлагается отказать «Повести о Ерше Ершовиче» и «Повести о Шемякином суде» в праве считаться памятниками русской литературы. Аргументы высказаны. Слово за экспертами. Шемякин суд они большинством голосов отвергают, а вот за Ерша продолжают держаться. Впрочем, претензии Ерша на владения свойственны каждому народу, в том числе и русскому. Никто и не оправдывает Ерша, к нему относятся снисходительно. Уже в этом есть истоки русской сюжетности. Каким бы ни являлся наглец, он всё-таки свой. Наказать его можно. Когда-нибудь Ёрш будет обязательно наказан, каким бы образом он не завладел имуществом.

06.06.2017 (<http://trounin.ru/ersh>)

Калязинская челобитная (1677)

Человеку всегда интересно, что происходит за монастырскими стенами. Согласно сложившимся о монахах сказаниям, за стенами живут богоугодной жизнью: ведут себя скромно, отказываются от обильного употребления пищи, одеваются в худую одежду, постоянно пребывают в труде, ратуют за правду и не боятся за неё постоять. Какое ни возьми Житие – в каждом так. А на деле? Скромно монахи себя не ведут, обильно кушают, имеют богатую обстановку и правда их сводится к отстаиванию позиций церкви перед паствой. Безусловно, так поступает меньшая часть монахов. Большинство из них достойны поведать о их жизни в ещё одном Житии. Только не сегодня появилось негативное мнение о монашеской братии. Например, до нас дошла «Калязинская челобитная», выставляющая напоказ большинство пороков.

Подобную челобитную монахи не стали бы писать. Это проявление народного творчества. Смешная история – не более того. Но, как известно, сатира для того и существует, чтобы смешно рассказать о проблемах. Получилось следующее: калязинские богомольцы бьют челом на архимандрита Гавриила архиепископу Тверскому и Кашинскому Симеону. В тексте челобитной ими перечисляются преграды, возводимые на пути их желанию весело проводить время. То есть, «Калязинская челобитная» представляет Житие наоборот. Всё, за что ратуют религиозные служители, становится для монахов наказанием. Среди них один истинно верующий – на кого они бьют челом. Без него калязинская братия давно бы спилась.

Так ли обстояло дело с Калязинским монастырём во второй половине XVII века? Время тогда было сложное. Православная церковь подверглась реформам Никона. Среди монашеской братии могли оказаться люди иных представлений об образе жизни. Может так оно и было. Не зря ведь на всю братию в Калязинской челобитной приходится несколько человек, ведущих праведную жизнь. Все они относятся к старшему поколению. А вот монахи последних поколений и подвергались распутной жизни.

Крик души молодых монахов понятен. Они желают утром спать, днём – отдыхать, ночью – беспробудно пить. Молиться они не хотят, работать не желают, звон колоколов их раздражает. Не будем оправдывать таких монахов. Вот только в челобитной они оговариваются о прежде живших в монастыре монахах, ведших разгульную жизнь, ныне изгнанных. Получается, после сей челобитной и этих монахов-жалобщиков изгонят. Неужели и им на смену придут точно такие же, ни в чём не достойные религии люди? Стоит предполагать, что проблематику содержания Калязинской челобитной требуется понимать глубже, нежели чью-то шуточную историю.

Какой следует вынести вывод? Придётся согласиться, среди монашеской братии существуют люди, о которых никогда не сложат Житие. Если подобных им людей в монашеской братии станет излишне много – это не понравится людям. Более того, «Калязинская челобитная» может оказаться нарицательным понятием для обличения религиозных деятелей. Нужно понимать, каких принципов должны придерживаться верующие православного толка. Ежели появятся расхождения с представлениями, тогда станет понятно, времена калязинских челобитчиков вернулись.

Особенно неприятно это осознавать в моменты, когда замечаешь перемены в православии. На что опиралась эта религия прежде, какой путь она прошла и сколько преодолела, чтобы в очередной раз вернуть прежде отобранное. Стоит повторить, к чему стремились религиозные деятели раньше: отказывались от мирских радостей и заставляли тело страдать. Похоже, наблюдая за жизнью церкви со стороны, ныне ситуация изменилась на противоположное понимание необходимого. Одно осталось неизменным – напор, с которым православные готовы были отстаивать воззрения. С тем же напором они добиваются покорения новых горизонтов. Каким же будет слагаться Житие о ныне живущих монахах?

06.06.2017 (<http://trounin.ru/kalyazin>)

Николай Карамзин «История государства Российского. Том I» (1818)

Николай Карамзин относил себя к тем историкам, которые обозревают прошлое, пользуясь сохранившимися свидетельствами. В работе таких историков есть существенный минус – они могут оперировать недостоверной информацией. Как это проверить? Никак. Им приходится доверять непосредственным очевидцам событий. И никто не скажет – сколько лжи в словах современников тех дней. Другого способа узнать прошлое нет, поэтому приходится доверять летописцам. В качестве исходной информации чаще прочих выступает Нестор. Именно с его именем связаны составленные Карамзиным первые два тома «Истории государства Российского».

Кроме летописи Нестора Карамзин задействовал множество прочих источников. А им следует верить? На усмотрение каждого. История – есть предмет сомнительный, однозначного трактования не имеющий. Как скажет человек, так оно и будет пониматься. Ежели другие не оставят о своём мнении свидетельств, значит история обойдётся без них. Карамзин располагал требующимся ему материалом, осталось связать текст воедино, сопроводив его собственными измышлениями. Так с 1811 года началась работа над первой максимально достоверной версией истории России.

Сперва требовалось определиться – откуда пошли россияне (именно таким образом Карамзин называет население Руси). Предположительными предками допустимо считать упоминаемых в сказании об аргонавтах киммерийцев, а также пришедших им на смену скифов. Не каждый знает, но это нужно знать: Александр Македонский, в числе прочих народов, покорил и скифов, после на средневековом среднем востоке ассоциировавшихся прежде всего с Русью. Сарматы Геродота и веныды, соседствовавшие с Дакией, в той же мере способны оказаться предками россиян. Можно во всём этом сомневаться, только стоит ли? Достаточно поднять ряд памятников литературы Древней Руси, где вместо титула «князь» правители прозывались «каганами». Это ни о чём не говорит, лишь сообщает ход направления мысли. И ход этот знаменует собой наличие тесных связей, в том числе в качестве данников пришлым завоевателям, а может подразумевает возможные совместные походы.

Отклоняясь от хода мысли Карамзина и используя работы других историков, приходится заметить следующее – говоря о славянах в общем, нужно помнить про их различия. Кто был предком именно россиян? Или, если быть точным, сплав каких народов представляют собой россияне? Если после монгольского нашествия принято говорить о вливании татарской крови, то необходимо напомнить о соседстве славян с гуннами и аварами, от которых россияне в ещё большем объёме могли иметь тесных связей. Согласно Соловьёву, пришедшие во владения финно-угорских племён, славяне слились с коренным населением и образовали новую народность. Если верить Карамзину, они стали прозываться антами. Карамзин лишь антов выделяет из всех славян, благодаря их кроткому нраву. Пока южные славяне сопротивлялись иноземным захватчикам, анты не препятствовали проникновению вглубь своей территории, благополучно с ними смешиваясь. Антов прежде прочих следует считать предками россиян.

Не требуется глубоко вникать в политику времён зарождения Российского государства. Племенные различия всё равно приведут к образованию одного народа – российского. Письменная история начинается с момента прихода на Русь варягов. Кем они были? Карамзин не считает это важным. Скандинавские народы устраивали набеги на все государства Европы, значит не могли обойти вниманием и ближайшего к ним восточного соседа. Памятуя об особенностях антов принимать иноземцев в стан в качестве равных себе, придётся согласиться – Рюрик вполне мог быть первым правителем Руси, о котором сохранились свидетельства. Помимо Рюрика имелись правители. Например, стоявшие во главе Киева Аскольд и Дир.

Находясь между севером и югом – варягами и хазарами – Русь впитывала влияние отличных друг от друга культур, более приближаясь к тому, что принято считать россиянами. Вместе с тем, Русь впитывала часть приносимой на её земли агрессии. Избыток крови тех же варягов привёл к завоевательным походам и внутри самой Руси, выразившихся объединением территории Российского государства уже при Олеге, принявшего власть над наследием Рюрика.

Почему в дальнейшем Карамзин рассказывает преимущественно о правителях Руси? В его руках история государства напоминает биографии властителей и связанных с ними событий. Поэтому никуда не денешься, ежели Русью стали управлять предки завоевателей. Такие предки не могли не желать большего, нежели они имели. Как сами россияне относились к этому? Думается, они жили по желанию властвовавших над ними людей. Пока князья не станут теснее жить с народом, до той поры они будут терзаться в междоусобицах.

Первый том сочинений Карамзина заканчивается на Владимире Крестителе. До сего Великого князя предстоит внимать историческим событиям, связанным с именами Рюрика, Олега, Игоря, Святослава и Ярополка. Пик могущества варяжской Руси закончился на Святославе, участвовавшего в постоянных походах и оставившего после себя трёх сыновей, между которыми поделил государство. Ярополк, севший на Великое княжение, не унаследовал нрав варягов, вследствие чего первым пал от рук брата. Владимир, сменивший его на Великом княжении, вошёл в историю в качестве крестителя Руси, чем искупил прежде им творимое. Но, вследствие разгульной жизни, Владимир оставил излишнее количество наследников, допустив тем ослабление государства перед южными племенами кочевников.

В редкие моменты повествования Карамзин отвлекался на общие темы. Он интересовал нравами предков россиян, а может и самих россиян времён их становления. Например, допускалось умерщвление новорожденных дочерей, если семья не сможет их прокормить, а также допускалось удушение немощных родителей – по той же причине. Обитали в шалашах. Любили веселиться и много петь. Питались просом, гречихой и молоком. Верили в существование единого Белого бога, которому поклонялись через второстепенных богов, и верили в Чернобога.

08.06.2017 (<http://trounin.ru/karamzin1>)

Морис Метерлинк «Сокровенный храм» (1902)

Предопределение существует? В одном оно точно существует – каждому человеку суждено умереть. В остальном человек возводит стены, скрываясь за ними от неизбежного. Кто способен осудить такого человека? Общий для всех людей Судья. Может человек избежать его правосудия? И существует ли правосудие Судьи? Или следует говорить о правосудии человека по отношению к себе? Морис Метерлинк постарался это выяснить, сложив о том в пяти частях эссе «Сокровенный храм».

Человек волен поступать на угодное ему усмотрение, но он лишён возможности знать наперёд. Предопределённое природой обязательно наступит. И природа накажет человека соразмерно его проступкам. Накажет не непосредственно оступившегося человека – пострадает его потомство. За грехи родителей кара настигает детей – дети обречены повторить грехи родителей, ибо засеянное поле даёт урожай того зерна, которым оно было засеяно. Потому воздаётся родителям – так наказывает человека природа. Это можно назваться справедливостью? Или это не справедливость?

Кому-то полагается быть выше природы. Если человек не верит в общего для всех Судью, тогда с таким человеком нет смысла об этом говорить. Такой человек будет желать стать выше законов природы, самостоятельно решать, как действительность должна быть устроена. Им будут установлены моральные ценности и требования к физическим явлениям. Он определит, что считать нравственным. Так человек создаёт личное понимание о правосудии, принимая обязанности Судьи, забывая про тайны существования, согласно которым природа отрицает мораль и нравственность человека.

Не дано человеку придти к согласию с природой. Человеку нужна логика – в природе такого явления не существует. Всё происходящее в природе подчиняется не тем законам, по которым человек желает жить. Поэтому правосудие человека не является правосудием общего для всех людей Судьи.

Тайнами существования Метерлинк называет тайну смерти и тайну предопределения. Человек о том не знает и не сможет узнать. Он будет предполагать, но далее этого не продвинется. Существование тайн человек понимает. О них он может молчать, либо молиться на них или испытывать страх перед ними. Допустимо слить воедино понимаем рока и христианского Бога. Только человек не имеет представления об истинном положении вещей во Вселенной, что порождает в его душе третью тайну существования – идею постоянного правосудия.

Лишь тайной постоянного правосудия человек распоряжается в действительности. Он сам определяет, как следует наказывать зло. Решает, какой мерой воздать свершившему ему предопределённое. Но если предопределённое случается, тогда решение человека ничего не изменяет – всё должно свершиться, и оно свершается. Вследствие этого возникает новое понимание предопределённости – это не наказание за нарушение человеком им установленных законов, это то, что должно было произойти. Оно не должно восприниматься справедливым или несправедливым – так было предопределено. Остаётся уповать на божественное вмешательство. Только тогда человек вспоминает о необходимости существования общего для всех людей Судьи.

Всё ранее обозначенное – обман. Человек является жертвой данного обмана. Он думает о Вселенной, тогда как Вселенная о человеке не задумывается. Человек устанавливает для Вселенной правила, которые Вселенная не думала устанавливать. Вселенной безразлично, какой путь изберёт человек, какими мыслями станет жить. Будь человек ценителем роскоши или сторонником аскетизма, это выбор человека – этот выбор никому не важен, кроме человека. От этого выбора ничего не изменится. Вселенная не обратит взор на человека, поскольку Вселенной не до человека.

У человека есть прошлое, настоящее и будущее, у Вселенной всего этого нет. Всё это для Вселенной – мёртвая материя. Не существует того, чего нет. Для человека всё его окружающее является живой материей. Человек живёт ценностями, измеряя всё, вплоть до Вселенной. Но у Вселенной нет понимания ценности. Человек ценит многое, особенно то, чему нет цены, что он сам оценить не в состоянии. Допустим, нельзя оценить прошлое. Как к прошлому относится человек? Он его оценивает. С позиций прошлого человек определяет настоящее и, исходя от прошлого, формирует будущее. Только прошлого не существует. И настоящего не существует. Завтра не будет того, что происходило вчера. Завтра скажут, каким было вчера. И сегодняшний день окажется прожитым иначе. Нужно помнить, время – это тень от того, что принято называть стрелками.

Человеку кажется – он будет счастливым, если постигнет, как нужно жить, чтобы являться счастливым. Для этого требуется знать будущее, что позволит избежать ошибок. Но никто не знает будущего. Будущего не существует. А если будущее существует, то рано или поздно там не окажется людей.

08.06.2017 (<http://trounin.ru/maeterlinck02>)

Морис Метерлинк «Жизнь пчёл» (1901)

За пчёлами человек наблюдает с древнейших времён. О них сложено достаточное количество философских трактатов, вплоть до отдельной главы в «Буколиках» Вергилия. Но всё это не то. Метерлинк не считает достаточным знать, как ухаживать за ульями и каким образом получать мёд. Морису важнее разобраться жизнь пчёл на составляющие. Пальму первенства в этом он отдаёт голландскому энтомологу Яну Сваммердаму, использовавшего для изучения анатомии насекомых микроскоп. Не менее важный вклад в изучение жизни пчёл внёс Рене Реомюр, продолживший дело Сваммердама. Чем решил отметить сам Метерлинк? Морис поставил перед собой задачу – наблюдать в течение года за ульем. Что у него получилось, то он подробно изложил.

Научные изыскания Метерлинка обычно сумбурны. Нет ничего простого, поскольку всё ещё проще, нежели о том принято думать. Вооружившись таковым мнением, Морис делится ставшей ему известной информацией. Впрочем, касательно пчёл Метерлинк не мог излишне фантазировать, поскольку имел широкую базу из наблюдений предшественников. «Жизнь пчёл» поэтому выглядит качественным трудом, нежели «Разум цветов», коим Метерлинк озадачит позднее. Сравнивал ли Морис наблюдения других с тем, что он видел сам? Об этом нигде не говорится. Весь текст построен так, будто именно Метерлинк это первым увидел, пришёл ко всем выводам самостоятельно и тем дал людям важное знание об устройстве пчелиного общества.

О важности труда говорить не будем, пусть о том размышляют пчеловоды. Однако, думается, пчеловодам изыскания Метерлинка без надобности. Всё им нужное они помнят со времён Вергилия, найдя в поэтических строчках «Буколик» достаточное количество информации для разведения пчёл. Но если требуется не только мёд, а есть желание узнать, какие процессы происходят внутри улья, тогда «Жизнь пчёл» Метерлинка поможет удовлетворить любопытство.

Морис рассматривает пчелиное общество с его зарождения. В наблюдениях он исходит от тех, кто даёт пчёлам жизнь. За таковых принято считать пчёл-цариц. Нужно понять, как они становятся царевнами, как после образуют пчелиные города, что тому способствует, как именно они подрастают и как происходит брачный полёт. Жизнь пчёл раскрывается день за днём, благодаря наблюдениям Метерлинка. Вместо сухого изложения происходящих изменений, Морис старается наполнить текст подобием художественности.

Внимать описываемому трудно, если нет интереса к его пониманию. Кажется, Морис прав, всё так и происходит в пчелином обществе, как он описывает. Вполне такое позволительно допустить. Почему бы и не быть в той трактовке, в какой это хочется видеть человеку. Происходящее с пчёлами кажется действительно простым, постоянным и повторяющимся из поколения в поколение. Ежели поведение пчёл не отличается разнообразием, тогда сделанные Метерлинком выводы будем считать верными.

Главное, Морис не описал сверх нужного. Он не стал разрабатывать теории пчелиного общества вне того понимания, на которое согласится разумный человек. Всё укладывается в рамки логики, каждый может аналогично наблюдать за пчёлами в течение года и придти к схожему мнению. Остаётся поставить Метерлинка в один ряд с предшественниками, чьи труды им особенно ценились. Только Морис ограничился наблюдением, не пойдя дальше размышлений, словно всего лишь расширил главу о пчёлах из «Буколик».

Не стоит браться за «Жизнь пчёл» при отсутствии цели об одной жизни узнать в подробностях. При всей художественности текст эссе всё-таки узкоспециализированный. Далее пчелиного общества Метерлинк не отходит. О развитии пчёл, их взаимоотношениях – информация есть. О прочем говорится скупо, а то и не упоминается вовсе.

09.06.2017 (<http://trounin.ru/maeterlinck01>)

Николай Карамзин «История государства Российского. Том II» (1818)

Учитывая, что у Александра I не было наследников, частые междоусобицы князей в пределах Руси должны были вызывать у современников Карамзина особый интерес. История россиян становится тяжёлой для понимания, начиная с событий XI века. Оставивший множество сыновей, Великий князь Владимир Креститель умер, дав почву для братоубийственной войны. Часто упоминаемая историками сцена убийства Бориса и Глеба происходит именно от конфликта между детьми Владимира и того, кто, как считается, был сыном убитого Владимиром прежнего Великого князя Ярополка. Имя тому сыну – Святополк.

Другие причины сложности понимания прошлого – заканчивается летопись Нестора и появляются прочие источники, вместе с которыми рассыпается и ладное изложение событий от самого Карамзина. Уже нельзя делиться собственным мнением, пользуясь одним документом, необходимо оперировать информацией из разных рук. По этой причине слог изложения стал сухим, буквально хроникёрским. В угол изложения истории ставился определённый год, описываемый без энтузиазма. Многое ускользало от внимания Карамзина, продолжавшего следить преимущественно за жизнью Великих князей. Например, нет упоминания о мирной деятельности, строительстве новых городов и прочем, что имеет важность.

Читая историю от Карамзина, появляется следующее наблюдение: убивавший брата становился впоследствии добродетельным Великим князем, рожал детей, укреплял величие Руси и умирал, оставляя государство на очередное разорение для братоубийственной войны, чтобы снова появился в стране грамотный управленец. Так случилось и после смерти Владимира Крестителя, когда Святополк Окаянный укреплял власть, убивая братьев, пока не был изгнан Ярославом, получившим прозвание Мудрого.

Карамзин приводит в одной из глав «Истории государства Российского» выдержки из «Русской правды» – первого свода законов Руси, принятого при Ярославе Мудром. Разбираясь в наказаниях за преступления и правила наследования, Карамзин никак не объясняет, зачем данный документ вообще требовался. Разве «Русская правда» была создана для улучшения взаимоотношений между населением? Придётся сказать за Карамзина. Смысл создания свода законов свёлся к дополнительному источнику доходов. Если двое избили друг друга, то казна от их ссоры отныне увеличивалась на определённое количество средств, изысканных с подравшихся.

Летопись Нестора велась до 1106 года. Нет ничего удивительного, что события, очевидцем которых Нестор являлся, особенно насытили содержанием второй том сочинений Карамзина. Великие князья Изяслав, Всеволод и Святополк-Михаил правили относительно спокойно, но между прочими князьями согласия не было. В их взаимоотношения втягивались новые соседи-кочевники – половцы. Это не говорит о том, будто до сих князей событий было меньше. Их могло быть больше, только никто, кроме Нестора о них не мог рассказать. А если Нестор о чём-то умолчал, то навсегда утрачено.

К 1113 году на Руси случилось небывалое – киевляне позвали на Великое княжение Владимира Мономаха, он же долго отказывался, боясь стать причиной очередного раздора. И так как его правление оказалось бедным на события, Карамзин о нём практически ничего не рассказал. Зато дети Владимира привели к тому, что на Руси перестал существовать единый центр, к которому стремились, чтобы принять Великое княжение. Теперь Великим князем мог считаться, допустим, князь Суздальский. Так дети Мономаха разбили Русь на части. В дальнейшем при повествовании Карамзин учитывал этот момент.

Не имея более ладного прозаического источника, коим являлась «Повесть временных лет», Карамзин взял на себя художественное отражение истории. В его сочинениях появились

беллетристические моменты, словно действующие лица прошлого ожили и сами стали рассказывать читателю о важных эпизодах своей жизни. Такая перемена манеры изложения оказалась губительной для восприятия прошлого. В этом можно усмотреть желание Карамзина рассказать о большем, нежели он о том имел свидетельств. Ранее укоряя Татищева в стремлении восполнять пробелы фантазией, стал поступать сходным образом.

Чем далее движется история, тем труднее разбираться в поступках исторических лиц. Карамзин уже не пытался понять, почему братья воевали между собой, будто они должны были пребывать в противостоянии за право быть выше среди себе равных, хотя владение Киевом означало только владение городом. Стоит думать, важен был сам факт. Потому над Киевом сгустились тучи, и события, связанные с ним, стали особенно лишёнными смысла. «Центром» Руси старались обладать, просто ради обладания.

Второй том сочинений Карамзина заканчивается 1169 годом: в Киеве правил Великий князь Мстислав Изяславич, в Суздале – Великий князь Андрей Боголюбский. Междоусобная борьба почти перестала интересовать Карамзина. Прежний задор в нём практически исчерпался. Нужно было быть осторожным в словах, памятуя о положении бездетного Александра I.

09.06.2017 (<http://trounin.ru/karamzin2>)

Повесть о Савве Грудцыне (середина XVII века)

Любили на Руси сказки про лоботрясов, чтобы им сверху удача сваливалась, и им после за это ничего не было. Не только во времена давние такое было возможно, фантазировать допускалось и касательно дней нынешних. Почему бы не предположить, что среди людей появился тот, к кому проявили симпатию сверхъестественные силы. Без какого-либо умысла, просто сюжета ради, они обратили на определённого человека внимание. Оправдание произошедшему без надобности – формат сказки не требует логического объяснения.

Некогда, чуть погодя Смутного времени, жил на Руси купец Фома Грудцын-Усов. Частенько он оставлял дом, отправляясь на море Хвалынское. Отправился и в очередной раз, поручив сыну Савве отправляться вести дело к Соли Камской. Да вот только какой купеческий сын способен нравов отеческих придерживаться и не пускаться во все тяжкие? Ежели он торговать начнёт, то хорошо, если не мертвеца купит, а ежели торговать не станет, так разврату предастся. Так стал Савва Грудцын вести лёгкую жизнь, забыв об обязательствах.

Всякое случалось с Саввой. Пал он жертвой женских чар, словно Адам уговорами Евы одурманенный. Много бы отдал Савва, хоть с бесом бы заключил соглашение, лишь бы вернуться к владельнице его сердца. А бесу то и требовалось. Появился бес, заключил соглашение с малограмотным Саввой, приняв над сыном купца опеку и всем его прихотям потакая. Тут-то читателю захочется спросить – зачем это бесу потребовалось? Поведёт посланник ада Савву по дорогам успеха, приблизит к лицам государственным, ничего за то не требуя, лишь помогая.

Дивится читатель успехам Саввы. Всюду он на коне. Всё у него легко получается. Он и на войне проявит себя, одолевая поляков богатырской силой. Но каждый поступок Саввы – пустой, по своему значению. Всякое деяние обращается в ничто, стоит повествованию продвинуться дальше. Перед Саввой открываются новые горизонты, ни к чему его не приводящие. Сказитель же старается показать, будто силе сверхъестественной важен Савва сам по себе. Сила та ратует за сына купеческого, подготавливая его к доли едва ли не ранга царского. Что фантазировать над фантазией – мрачнее мрачного читателя ждёт финал.

Доведя своим поведением родителей до могилы, потеряв ему причитавшееся по праву, пройдя через череду фантастических удач, Савва окажется там, где пребывают такие же люди, потерявшие в жизни ориентир, то есть у разбитого корыта. Горе на них свалилось. Да горе такое, от которого спасение ищется за стенами монастырскими.

Не приукрасил сказитель действительность? Ничего не способствовало отречению Саввы от бесовского наваждения. Шёл он прямо, не шатался, падать не думая. Лишь по воле сказителя Савва оступился, впал в болезненное состояние. Чудом выжил он, и то чудо было приписано Богородице. И путь Савве был действительно в монастырь, ибо потерял он всё.

Теперь думается читателю. Так ли плохо прожил жизнь Савва, если об этом сложили подобие сказки? Быть ему забытым, торгуй он близ Соли Камской. А так помнят, пусть всё им совершённое будто бы и не совершалось.

Ни к чему человеку помощь бесовская – основная идея повести о Савве Грудцыне. Не даёт эта помощь помощи, создавая одни трудности. И придётся потом рвать связи с миром бесов, страдая от того душевно и физически. В Боге получится найти спасение, приняв очищение от Богородицы. Верил сказитель в подобный благостный исход. Верил, что не оставит человека в беде Бог. Требовалось малое, отказаться от наваждения, вернувшись в лоно веры праведной.

10.06.2017 (<http://trounin.ru/taleofsavvagrudtsyn>)

Повесть о Горе-Злосчастии (XVII век)

Монашескую жизнь приходите в монастырь вести. Приходите тогда, когда тяжесть жизни не под силу нести. Приходите, если не осталось у вас ничего. Приходите, о вашей жизни не спросит никто. Приходите, как приходили до вас. Приходили, физически и морально устав. Приходили, благую жизнь потерявши. Приходили, никем в жизни не ставши. Приходите, оставив ярмо вне этих стен. Приходите, избавитесь от проблем. Отступится горе от вас, ему в монастыре места нет. Приходите, сменив мрак в душе на свет.

Горе человечеству! Горе! Не скрыться от него ни в горах, ни в поле. Оно пришло к человеку в райском саду, к вкушавшим сок виноградный на райском лугу. Низвергнуты люди: познали страдания. О времени том сохранились преданья. Забыли о прежнем, стали праздно люди жить: много спать, много есть, много пить. Поддались разврату дети детей, напоминать поведением стали диких зверей. Горе с тех пор шло вместе с людьми, о чём не могли помыслить они. Кто вёл жизнь благую, тем брезговало Горе, кто раз оступался, тот узнавал, что есть оно такое.

Не стоит думать, будто родители лгут, говоря, каким образом надо создавать в жизни уют: не пить алкоголь, держать пост в положенный срок, ничего не делать так, отчего после твой пример станет другим назиданием впрок. Дают родители наставление не из простых побуждений, знают они цену любых заблуждений. Кому приятнее в тяжкое впасть, тому предстоит однажды больно упасть. Горе не спросит – у вины кратности нет. За проступок все перед ним держат равный ответ. Да беда не в Горе самом, не в том, почему Горе сопутствует во всём. Беда в последствиях ошибок человека, однотипных век от века.

Кто герой горестных мечтаний? Кто мечта горестных страданий? К кому Горе постучится в дверь, то ясно было, как ясно теперь. Горе приходит, лишает всего, а человеку в первые дни в прежней мере легко. Не понимает человек, куда жизнь его ведёт. Не видит человек, куда он идёт. Он ещё не пал, способен парить, словно всегда так ему предстоит жить. Горе не спросит, оно будет рядом – горе заблудшими душами управляет, как стадом. Сбежать от Гора будут пытаться все, убеждаясь в неизбежной дальнейшей судьбе.

Для Гора радостнее день, если оно пьяного замечает тень. Нет такого греха, пьянства страшнее. У пьяных на душе добро, но день ото дня они становятся злее. И если кто пьёт, о заботах забыв, того Горе ждёт, объятья раскрыв. Не убежать и не скрыться потом, Злосчастье разорит его во всём. Не даст оно утопиться в реке, не позволит забыть о себе. Отмахнуться не получится, не бывало такого, чтобы Горе позволяло жизнь начать снова.

Где же спасенье от Гора найти? Должна же справедливость к человеку придти. Пусть нарушены заветы родителей были, пусть их дети иными представлениями жили, отчего не повернуть должное вспять, почему от пьянства человек должен дальше страдать? Иначе никак, вспомните сад, где Адам и Ева в час полуденный спят. Над ними раскинулась лоза винограда: источник яда и их отрада. За то изгнал из рая человека Бог, что человек с соблазном справиться не смог. И если человек желает вернуться в руки Бога опять, радостям мирской жизни он должен будет отказать.

Горе уйдёт, ему будет не по пути, стоит за стены монастыря зайти. Человек человеком становится там, если это не ещё один Гора обман.

10.06.2017 (<http://trounin.ru/taleofwoeandmisfortune>)

Ольга Славникова «2017» (2006)

Если постоянно сравнивать, то в итоге окажется, что весь смысл повествования сводился к этим самым сравнениям. Красиво показать, как нечто напоминает листья плевы или капли юношеской спермы, а то и походит на ватрушку с повидлом, практически идентично тому, как представить некую ситуацию, взятую откуда-то из будущего, происходящую где-то за мифическими Рифейскими горами. И пусть те горы входят в состав России, которую, видимо, населяют те самые гипербореи из преданий древних греков. А в общем ситуация окажется безвыходной – скоро должны случиться выборы, следовательно ожидается экстраординарная ситуация. После же жизнь устремится по другому руслу, должному возникнуть вследствие кем-то задуманного взрыва.

Почему всё так происходит, как описывает Славникова? Ответ на это даёт главный герой произведения – причина в том, что сейчас 2017 год. Это действительно многое объясняет, так как не является объяснением. Основная причина – авторская фантазия. О чём же автор взялся рассказывать? Он даёт представление о жизни человека, воспитанного суровым отцом, причём настолько суровым, что от порки главный герой непроизвольно мочился. Воспитан настолько сурово, что любил воровать у других ту вещь, которую украли у него. Он оказался настолько сурово воспитанным человеком, что решил посвятить жизнь камнерезному ремеслу, дабы за это жизнь свела его с похоронным бизнесом. Суровым главный герой будет и относительно выбора спутницы жизни, возраст которой не станет иметь для него значения.

Какое же оно – будущее? Люди будут бояться ходить по улице, ибо кругом братки. С братками будут бороться «менты». Причём слово «менты» в будущем будет употребляться постоянно, к месту и ни к месту. Да и будут ли они бороться с братками – вопрос. Ещё в будущем начнёт происходить малопонятное проявление таинственных сил, чьё присутствие в повествовании себя не оправдывает. Если говорить по существу, то ни один элемент в повествовании себя не оправдывает. Всё приходилось автору к слову. И ежели Славниковой это пришло на ум, значит этому требовалось быть в сюжете. Так, вне всякой хронологии, повествование будет бросаться из настоящего в прошлое, ничем такие возвращения к иным эпизодам жизни главного героя не объясняя. Захотелось Славниковой описать порку, либо увлечение бейсджампингом – она описала. Захотелось добавить в сюжет мистику – это было сделано. Понадобился сюжету теракт – быть ему на страницах произведения.

Что до самого сюжета – о нём можно не говорить. Читатель с ним сам ознакомится – говорить о спонтанных поступках действующих лиц оставим желающим выдать основные интриги повествования. Одно можно сказать без опаски – в будущем появятся люди с необычным подходом к жизни и смерти. Они будут выдвигать такие теории преобразования человеческих ценностей, какие обычно приходят к тем, кто не понимает, среди кого он живёт.

Впрочем, произведение у Славниковой более фантастическое, поэтому понимать его требуется только с осознанием этого. Пусть место действия считается похожим на Урал – Уралом от этого оно не станет. Да и Россия – не обязательно будет той Россией, которой она является для её жителей. Прежде всего надо понять, всё описываемое Славниковой происходит близ Рифейских гор. А где они находятся, никто ныне не может сказать. Под ними понимались многие горные системы, и не обязательно Уральские горы. Значит и описываемая в произведении ситуация имеет приблизительное отношение к действительности. Только стоит ли о том говорить?

Фантазия человека – есть фантазия человека. Требований и ограничений к фантазии не существует. Каждому дано право фантазировать для его собственного удовольствия.

11.06.2017 (<http://trounin.ru/slavnikova06>)

Повесть о Карпе Сутулове (конец XVII века)

В числе прочих произведений, воспевающих хитрость русской женщины, находится «Повесть о Карпе Сутулове». Суть отражённых в данной повести событий сводится к умению добиваться своего, воздавая по заслугам обидчикам. Изначально добропорядочные, знакомые люди оказываются не теми, за кого себя всем выдают, стоит обозначить перед ними слабость. Вместо помощи, которой от них ждёшь, получаешь грубые намёки на непотребные действия. Как с такими могла сладить добропорядочная женщина? Ей осталось их наказать.

Купец Карп Сутулов отбыл торговать на долгое время, оставив жене необходимую сумму, предупредив, что если не хватит, то она может попросить одолжить его лучшего друга. Разумеется, лучший друг оказался похотливым мужчиной, желающим обладать красавицей, вместо ожидания возвращения долга. Жене купца пришлось обратиться к духовному отцу, а после к архиепископу, от каждого получая однотипные предложения. Вместо вышеозначенных лиц жена купца могла обратиться к кому угодно, описываемое в повести от того бы не изменилось. Удивительно, как таковым не оказался чин, отвечавший за порядок. Думается, разрешить ситуацию помог бы и лучший друг, не окажись он среди тех, у кого жена купца пыталась одолжить денег.

Не стоит вспоминать о «Калязинской челобитной», дабы ещё раз наступить на мозоль религиозных деятелей. Нужно смотреть на представленную ситуацию со стороны пострадавшей женщины, ни в чём постыдном до того никогда не бывшей замеченной. Искать способ наказать обидчиков она придумала скоро, никого о нём не уведомив. Воистину, похотливые мужчины выйдут из повести о Карпе Сутулове опозоренными. Прежде имевшие положительное о них мнение, они будут бояться огласки своих действий, что по их надменному поведению отчего-то не кажется людям очевидным.

Не зная о готовящемся наказании, каждый из них спокойно придёт к жене купца и будет требовать осуществления оговоренного. Читателю останется посмеяться над ними, насколько нелепыми они будут выглядеть впоследствии, когда план начнёт осуществляться. Впору вспомнить о венецианских драматургах XVIII века, долго запрягавших, чтобы после раскрыть перед зрителем, до каких нелепостей способен дойти человек, насколько он окажется в итоге смешон. Так и с попавшими в ловушку жены купца: им останется краснеть за похоть, хотя никто их не принуждал требовать непотребного от добродетельной женщины.

Если разобраться, то подобное поведение можно приписать любой героине древнерусских сказаний, как княгине Ксении из «Повести о тверском Отроче монастыре», так и Февронии Муромской, охранявших добродетель и проявлявших снисходительное отношение ко всем мужчинам, смеявших их желать. Не будет заблуждением, если считать хитрость русских женщин свойственной большинству героинь, чьё положение в сказаниях было одним из ведущих. Более того, жена Карпа Сутулова современниками сказителя воспринималась лучше, поскольку отражала собой близкий им дух времени.

Но не только хитрость воспевает сия повесть. Она порицает похотливые побуждения мужчин, намекая им, что расплата за вольное обращение с женщинами может стоить им занимаемого положения. А если и не будет стоить, то очернит ряд человеческих призваний, представив их в невыгодном свете. Особенно то наглядно показано на людях, чья духовность должна восприниматься очевидной, без отражения наличия подводных камней. Потому в повести два духовных лица и один купец, без задействования кого-либо ещё.

Добродетель всегда должна торжествовать, даже осуществляемая не самыми добродетельными способами. Никто не осудит сотворившего добро, каким бы способом его осуществления он не добивался. Так уж устроено наше с вами человеческое общество.

11.06.2017 (<http://trounin.ru/taleofkarpsutulov>)

Александр Сумароков – Переложение псалмов (1773—75)

Переложить Псалтырь – задача не самая простая, чтобы псалмы каждый мог читать, их понимая. Не только читать, но и петь их мог, дабы поэтичным уху казался их слог. Сумароков за решение сей проблемы взялся, в Петербурге для того время найдя. Катились годы Александра к смертному одру, значит он считал важной работу свою. Начиная с первого псалма, заветы предков соблюдая, Сумароков искал в них прежде всего себя. Не следовал он точно смыслу текста, ему для поэтизации требовалось больше места. Но как не мысли изложение псалмов, сто пятьдесят из них – основа основ. В каждом из них он черпал вдохновение, тем создавая во славу божью стихотворенье.

Слог Сумарокова и ныне понятен, смысл его строчек лёгок и внятен. Желая воспеть хвалу Господу, будет петь, подготовки особой для того не надо иметь. Кто сомневается в себе или в Сумарокова способности, должен простить Александру допущенные им вольности. Не из цели какой-то, сугубо Бога ради торжества, для паствы псалмы переложены на оставшиеся человечеству века. Что воспринималось сокровенным дотоле, теперь оказалось понятным боле. Кому не приятно вкладывать в псалмы те назначения, какими они замыслены были до Христова рождения?

Псалтырь для хвалы Господа сложен, прозой он не может быть изложен. Псалмы петь полагается тем, кто молит Бога избавить его от проблем. В том помог Сумароков, но не так он помог. В его строчках поэзия, красив в строчках этих слог, есть рифма и есть переложение. Стих воспринимается песней – он стихотворение. Отходя от строгого перевода, воспевая прежде Бога, он оды пел, допустив неточностей много. Хвала хвалой, но есть псалом, в нём смысл заложен, рассказывает об определённом он. Отринув прочее, запомнив только важность ладных песнопений, Сумароков в одах порождает всё больше отступлений.

Рифмованный слог и размер стихотворный для поэзии важны – сей момент бесспорный. Но хвалу получать достойны даже цари, так считал Сумароков, в псалмах показывая убеждения свои. Коли правил Россией тогда монарх, пред ним полагалось рассыпаться в хвалах. В строчки псалмов вторгалось такое, что человек верующий сочтёт за дурное. Не имя Бога, но прозвание царя, воспроизводят первые буквы сто десятого псалма. Так воздан почёт Екатерине Второй, распоряжавшейся поэта судьбой. Не так долго оставалось Александру жить, но он не переставал власть наместника Бога на Земле хвалить.

Продолжал играть с перестановкой букв поэт, чем обязан был сыскать себе источник приходящих к нему бед. Псалом – хвала? Эксперимент для Сумарокова он! Если не имя царя в первых буквах найдём, то в них весь алфавит по порядку перечтём. Либо иначе сложены псалмы будут, потомки поэту то не скоро забудут. Сто пятьдесят переложений трудно давались, если пожелания Сумарокова не осуществлялись. Серьёзный замысел начальный был, под пером поэта замысел остыл. Не в той манере сложены псалмы, пусть и рифмованы они.

Псалтырь пели когда-то, поют ли сейчас? Его содержание богато, не пересказать за час. Сия книга человеку важна, с человеком она рядом всегда. Приблизить требуется пониманию содержание псалмов, напевностью придать содержанию слов. То желал совершить Сумароков, и совершил. К сожалению, замысел его до рождения почил. Но человек пытался, и это хорошо, значит не он первый, обязательно попытается кто-нибудь ещё. В том не откажешь людям, коли стремятся они – суть бытия постигнуть: таковы человечества мечты.

12.06.2017 (<http://trounin.ru/sumarokov73>)

Повесть о Фроле Скобееве (начало XVIII века)

Кто рискует – тот знает, в чём заключается истинное счастье. Примером того является персонаж повести о себе самом – Фрол Скобеев. Сей мелкий чин желал быть ближе к власти имущим, для чего совратил дочь царского человека, всё сделав впоследствии для того, чтобы не лишиться головы, а вместе с ней и всего желаемого. Это означает одно – на Русь подул ветер перемен, и скоро Русью она быть перестанет, преобразившись в Россию. Да и времена описываются не совсем, но всё же приближенные к переменам: сказанная история случилась должно быть в семидесятых годах XVII века, когда здравствовал вельможа Ордин-Нащокин.

Опоганились женщины на Руси, другого слова им не найдёшь, коли некогда благонравные, стали объектом для столь постыдных шуточных историй. Пострадала девичья честь в устах сказителя, срам женской природы сравнявшего с несущественным. Важнее оказалось показать хитрость ушлого Скобеева, человека без принципов. Этот Скобеев ничего не чурался, вплоть до позора. Ежели приходилось облачиться в женское платье, то он облачался без раздумий. Ежели творить непотребства у всех на виду, так никакого смущения он не испытывал.

Объяснять происходящее в повести не следует. Написана она для увеселения публики подобием плутовского произведения. И Скобеев действительно является плутом, каких ещё поискать надо. Он – выходец из низов, стремящийся воспользоваться положением, завладев обширными владениями. Как на его попытки не отреагировал отец поруганной девицы? Просто изменился русский народ за XVII век, совсем забывший о понимании чести. Смутное время, смена царских династий, религиозный раскол – всё это коренным образом сломало представления русского человека о должном быть.

Жизнь изменилась – от этого утверждения более не отмахнёшься. Всё светлое, что приписывалось Руси, что исходило от народа, стало иметь противоположное значение. Чем раньше грешили верхи, того стали добиваться простые люди. Пока имелась возможность заявить о себе, подобные Фролу Скобееву этим пользовались. Возможно, они чувствовали не сам ветер перемен, а ожидали логической развязки любых общественных изменений, когда благое начинание приводит к отрицательному результату. Кто успеет воспарить до наступления негативных последствий, тот меньше прочих ощутит их на себе.

Разумеется, у истории о Фроле Скобееве излишне благодатная концовка. Она не поучает, а скорее побуждает совершать аналогичные «подвиги». Тем лучше плут, чем больше его мнут – хотелось бы сказать, но не в случае Фрола Скобеева. Сказитель рад видеть свершения хитреца, позволяя герою повести совершать задуманное. Конечно, Фрол будет волноваться, поскольку осознаёт ожидающее его наказание. И оно должно было его настигнуть, но не настигло. Поэтому была причина для радости у простых людей, имевших перед глазами пример для подражания.

Наступал XVIII век – ветер перемен задул ещё сильнее. Кто хотел выдвинуться вперёд, снова вспоминал об удали Фрола Скобеева. Стоит ли считать Фрола отражением его времени? Такое вполне возможно. Государь грозился наказать, и не наказал. Что потом могло остановить Фрола? Ничего. Так ли действия Фрола отличны от действий последующих поколений? В истории России периодически случаются моменты, когда надо быть смелее и не задумываться о правоте, добиваясь желаемого любыми способами. Не раз приходили скобеевы, брали от жизни всё и растворялись в суете последующих дней, оставляя страну разорённой.

Удаль хороша, если польза от неё видна! Не одному человеку польза, а всем! И если нет от сей пользы проблем. Да не в то русло удаль идёт, вот и нищенствует страна, а вместе с ней и её народ.

12.06.2017 (<http://trounin.ru/taleoffrolskobeev>)

Патриция Рэде «Секрет для дракона» (1985, 1995)

Цикл «Истории заколдованного леса» | Книга №4

Придумывать мир не так-то легко, как то может показаться. Вроде бы всё просто, нужно лишь встать на проторенный путь и измышлять нечто своё. А как? Детали ведь непонятны. Не фанфик же писать, если ты претендуешь на нечто большее. Хотя, в качестве пробы пера фанфик вполне допустим. Под рукою Патриции Рэде если и получалась переделка, то представлений о фэнтезийных мирах в целом, тесно связанных со знакомыми с детства сказками. Такое уже не назовёшь фанфиком – это больше, нежели просто следование за другими писателями. Так у Патриции Рэде родилась задумка о Заколдованном лесу, в котором будет происходить противостояние между драконами и колдунами.

«Секрет для дракона» был написан раньше остальных произведений цикла. Но поскольку хронологически действия в нём развиваются после, то Рэде пришлось вносить изменения. Но это не отменяет того, что всё-таки «Секрет для дракона» послужил отправной точкой для создания фэнтезийной Вселенной. На примере этого произведения можно понять, каким образом зарождалась задумка, и на какие моменты Патриция опиралась.

Перед читателем молодой человек. Он ничего не знает об окружающем его мире. Мать старалась охранять сына от опасных знаний, ничего ему не рассказывая. Благодаря такому подходу, читатель, если он впервые знакомится с Заколдованным лесом, получает возможность узнать скрываемую информацию вместе с главным героем. И нет причин удивляться, что компанию составит сам автор, ещё ничего не знающий, создающий мир по наитию. Думается, Рэде плохо себе представляла характер матери главного героя, ещё меньше знала сведений об его отце, получая требуемое впоследствии, буквально спонтанно понимая, какой сюжетный ход будет полезнее.

По хорошему говоря, «Секрет для дракона» Патриции полагалось сжечь, дабы не показывать читателю ранее допущенных погрешностей. Этим произведением был создан требуемый ей для творчества мир, предысторию которого осталось дополнительно придумать. Именно этим занималась Рэде впоследствии, дав представление о нраве принцессы Симорен (матери главного героя) и короля Мендабара (отца), показав развитие их отношений, в итоге всё сведя к пустоте. Вот сквозь данную пустоту и будет пробираться главный герой «Секрета для дракона».

Тайное должно становиться явным, если пытливый ум начинает действовать. Возникает необходимость исследовать доступное пространство. Как это сделать? Всего-то идти, даже не разбирая дороги. Этим как раз и занимается главный герой произведения, чему активно помогает Рэде. Был ли смысл куда-то идти? Думается, ничего тому не способствовало. Патриция писала, чтобы действующие лица ходили по локациям: вот и всё. Определённых целей никто из них не имел. Прорисованный финал и без того оказался сумбурным, не являясь дельным разрешением возникшего из ниоткуда затруднения.

События должны были вытекать друг из друга, но такого не происходило. Возникающие на пути преграды преодолевались не для продвижения по сюжету. Не нащупала Рэде ещё те обстоятельства, ради которых цикл её книг будет читаться с интересом. Зато, как не укоряя Патрицию, камень перед «Сделкой с драконом» требовалось заложить, о который будут запинаясь, правда уже в конце, так как он разумно помещён автором в окончание тетралогии. Пусть и лежит там – он послужит дополнительным стимулом перечитать предыдущие книги.

«Секретом для дракона» цикл заканчивается. С какой книги лучше начинать читать про «Заколдованный лес»? Желательно это делать согласно внутренней хронологии. Нет нужды открывать фэнтезийный мир Рэде с конца, он прекрасно обрисован с первых шагов Симорен – вот к ним более прочего стоит обратить взор.

13.06.2017 ((<http://trounin.ru/wrede95>)

Иларион «Слово о законе и благодати» (1037—50)

Источник правды может быть один, но каждый из сего источника почерпнёт одному ему желаемую правду, тогда как другой – желаемую себе. Что если во всём опираться на Священные писания? Мужи древности знали, как правильно поступать. И коли так, значит надо на их суждения опираться. Таким же образом поступил митрополит Иларион, нашедший способ в проповеди осудить иудеев за их прошлое, указав им на то положение, с которым они должны согласиться. Осуждая иудеев, Иларион всё же возносит одного из них – Христа, не ставя ему в вину того, что он иудей, ибо рождён иудейской женщиной. Закрыт ли разум Илариона был во время проповеди, ежели он обличал многих, делая исключение для одного из них, чтобы теперь отказываться видеть одного из них во многих?

Что говорит Иларион нам? Он вспоминает библейскую историю, как бездетному Аврааму жена Сарра посоветовала обратиться к рабыне Агарь, дабы от неё сына родить. Так и поступил Авраам, как ему посоветовала Сарра. И родился Измаил. И понесла после Сарра, родив от Авраама Исаака. И когда подрос Исаак, был он обижаем Измаилом. По совету Сарры изгнал тогда Авраам из дома своего Агарь вместе с рождённым от неё сыном. Сия история служит примером того, насколько непочтительны старшие дети Бога, некогда христиан притеснявшие. Потому, посчитал Иларион, не заслуживают старшие дети уважения, если так относятся к младшим, быть им оттого изгнанными Богом. Так толковал Иларион, найдя для обличительной речи удобные места из Священных писаний.

Не ограничился Иларион примером одним, находил для обличения прочие свидетельства. Иудеи в его представлении жили земным, а христиане – небесным. Пока иудеи оправдывали существование, христиане искали спасение. Крепко не любил Иларион иудеев, находя своему отношению сведения прошлого. Не интересовало его настоящее, за грехи отцов детям до скончания веков рассчитываться, следуя его представлениям. Не быть одному среди многих, ежели многие отвергли одного. И не быть одному среди многих ныне, ибо много их, и слишком против них настроено большинство. Приди один ко вратам Иерусалима, и отвергнут будет он. И не иудеи его отвергнут, а христиане, ибо судить будут подобно Илариону.

Со Христом снизошла благодать. И благодать сия ширилась. И достигла благодать земли Русской. И рады русские вере христианской, к коей прикоснулись благодаря усилиям кагана Владимира Крестителя, коего Иларион славит, чьи заслуги высоко оценивает. Ибо, как сказал апостол Иаков, кто отвратит грешника с пути его, тем спасёт душу его. Но не мирился с иудеями Иларион, и с пути их отвратить не желал, только укоры воздвигая, не ища с ними примирения. Не думал Иларион о будущем, веровал свято и Единую Апостольскую Церковь почитал. Не видел Иларион и не желал видеть, закрыв ворота Иерусалимские.

Произнёс Иларион Молитву, Бога прося простить грешных людей. Исповедал Веру Иларион, сказав пастве, во что верует он. И был прав Иларион в суждениях, не смея считать себя заблуждающимся. И о том сохранилось свидетельство – «Слово о законе и благодати» до нас дошедшее. Укорял одних Иларион, хвалу другим направляя. Удобные места он в Священных писаниях нашёл, тем слова свои подтвердив. Источник правды для него незыблем, как и выводы, сделанные на его основе. Не знал Иларион, что источник людям подвластен, что вносят в него люди изменения. Знали бы люди следующее – как не старайся рассказывать, поймут тебя не так, как ты того хотел.

13.06.2017 (<http://trounin.ru/hilarion>)

Сайт – 27 месяцев

Иногда, лишь иногда, поисковики ссылаются на сайт, как на Википедию. Увидев подобное, пришёл в удивление. Я, разумеется, не против. Мои критические заметки того достойны. Это самое приятное, о чём я могу сказать за прошедший месяц. Прочее – рутина.

Например, взявшись читать литературу Древней Руси, вооружившись для начала Изборником, столкнулся с дилеммой – произведений много, писать обо всех долго и мучительно. Что в результате? Двадцать шесть критических заметок, без упоминания особо мелких памятников. Скажу вам сразу, было очень трудно. Примерно говоря, это как прочитать и сесть анализировать в течение тринадцати дней. Целых тринадцать дней писать рецензии на одну книгу.

Более того, отчаявшись искать в сети серию «Памятники литературы Древней Руси», нашёл иную серию, более богатую содержанием – «Библиотека литературы Древней Руси». Вроде она мне подходит для дальнейшего знакомства в выбранном направлении, да и там придётся отсеивать лишнее. Понимаю, литературным памятником можно и переводы называть, только Древней ли Руси то является памятником? Может после, когда-нибудь в будущем. Пока же нужно концентрироваться на хотя бы вскользь имеющим отношение именно к созданному на Руси.

Желающие прикоснуться к русской поэзии могут радоваться – я взялся за Сумарокова. Буду его штудировать основательно и подробно. Поэзию Среднего Востока продолжу изучать – на очереди плодотворное вчитывание в наследие Саади, у которого я планирую остановиться на поэмах «Бустан» и «Гулистан».

Завёл аккаунт в Инстаграме. Кто желает, может подписаться. Впрочем, я привык к тишине. Моим творчеством почти никто не интересуется, поэтому я продолжаю писать критические заметки без прессы со стороны. Не удивляюсь. Не хочу удивляться. Пусть всё идёт своим чередом.

14.06.2017 (<https://trounin.livejournal.com/312983.html>)

Дмитрий Мережковский «Наполеон» (1927—29)

Иногда победы воспринимаются поражениями. Поражением России считает Мережковский её победу над Наполеоном. Дмитрий смотрит обыденно, не вдаваясь в подробности. Для него реальное положение дел кажется простым. Он даже не задумывается, каким мог оказаться мир после смерти Наполеона. Достаточно вспомнить о революционных взглядах французов, шедших от республики к республике, чтобы снова допустить воцарение очередного монарха. Мережковский о том совсем не думает. Он понимает два миллиона погибших вследствие политических амбиций Наполеона, сравнивая их с тридцатью миллионами жертв красного террора в стране Советов. Того террора могло не быть, думает Дмитрий. А не могло ли быть террора пострашнее?

У Наполеона был один соперник – Англия. Против Англии он направлял все свои действия. Он и к блокаде призывал, чему воспротивилась Россия. Именно Россия. Сия страна, разбивавшая многие торговые блокады, спасая сперва Англию от Франции, чтобы после спасти Северные Американские штаты от Англии. Сия страна мешала политическим амбициям Наполеона, боясь усиления его могущества на континенте. Сия страна обречена после сама оказаться в блокаде. И не раз к ней будут предъявлять претензии, пока не явится человек, схожий по натуре с Наполеоном, способным обрушить могущество империй. Но, согласно Мережковскому, ему опять помешает Россия, спасая то, что не спасёт её.

Мережковский взялся отразить фигуру Наполеона с множества сторон. Во-первых, Дмитрий показывает его человеком. Во-вторых, рассказывает о жизненном пути. Данный труд нельзя назвать биографией – он сравним с философией, и скорее эссе-исследование. Рассуждает Мережковский о таком, о чём можно бесконечно спорить.

Допустим, антихрист ли Наполеон? Или он божий посланник? Нет, Наполеон был человеком. Богом он не являлся. И мысли о том Мережковского – плод неразборчивости в религиозных предпочтениях. Как мог кто-то после Христа связывать своё имя с Богом? Ведь заповедано порядка двух тысячелетий назад, что после Христа не быть никому ему подобным. В том человечество оградило себя от дальнейших заблуждений, в которые люди всё равно продолжали попадать. Попал в них и Мережковский.

Ради чего Наполеон воевал? Мережковский уверен – ради мира! Таково наблюдение Дмитрия. Когда всё будет покорено – никто не станет воевать, так думал Мережковский за Наполеона. Объектом обожания стал для Дмитрия Император французов. Он им восхищается на каждой странице. Наполеон фантастически работоспособен: не спит и не ест, всегда на передовой, его тело прикрывают от пушечных ядер. Наполеон воплощает собой, если не Прометея, то Диониса. В изысканиях Мережковский снизошёл до упоминания атлантов.

Куда уж дальше? Дальше осталось рассказать о биографии Наполеона: как сын суровой матери мечтал о море, попал в артиллерию и пал жертвой корсиканских заговоров. Франция тех дней бурлила. Французы свергли монарха, утопая в собственной крови. Они резали друг друга, поднимали флаги и шли во славу республики бить соотечественников, и бить опешившие от их напора армии европейских держав. Во главе армии Наполеон, он блистал, частично покорил Египет, отметился на итальянских полях сражений. Кроме Наполеона были генералы, но разве они важны Мережковскому?

Не важен Мережковскому и истинный нрав Наполеона, расстреливавшего парижан из пушек, умирив Вандемьерский мятеж якобинцев. Наполеон просто станет Императором. Не важно каким образом, но он им станет. Без подробностей, лишь констатация факта. Будет привлечён римский папа, ради чего Наполеон всё-таки покорил Италию. Последовательным Мережковский быть не планировал – он писал, вдохновлённый личностью Наполеона.

Англия сломит Наполеона. Пытаясь победить её, он падёт. Император французов обратится в Императора Эльбы, чтобы после закончить дни на отдалённом острове. От чего он умрёт? Мережковский считает, что от наследственной болезни – от рака желудка. Мог Наполеон вернуться? Мог. Он готов был в звании генерала отстаивать честь Франции, только ему не позволили.

Мережковский создал портрет императора-миротворца. Стоит ли такой версии верить?
14.06.2017 (<http://trounin.ru/merezhkovsky29>)

Александр Сумароков – Оды и другие духовные сочинения, и переложения (XVIII век)

Потребно человеку слово, и рифма слову тому потребна. О том мыслил Сумароков. О том он думал непременно. Понять теперь, где его слова, а где переложение речей, попробует исследователь творчества пусть, ему видней. Простой читатель, коим прочий люд является, такой рутиной не занимается. Берётся творчество поэта, и лучше сборником стихов, по ним он судит о поэте, и говорит: поэт каков. Каков же Сумароков, ещё раз скажем, писал о многом и тем уже нам важен. Слагал он оды, оставил молитв переложения, им внимать так проще, ибо приняли они вид стихотворения.

Человек – во Вселенной песок. Он рождён для страданий, короток их срок. Человек обратится во прах. То понятно всем, то у всех на устах. Страсти в человеке продолжают полыхать. Эти страсти он не может сам в себе унять. Как не сказать о том, как не воспеть Богу хвалу? Сумароков принялся выполнить задачу сию. Он оды спел, он молитвы переложил, как «Отче наш», он молитвам время посвятил. И всё им сказано в порыве душевных чувств схожих, тем значение их для человека приумножив.

Брался Сумароков за вещи потруднее. Он старался начать, но продолжать не смея. Им переложены главы от Исаяи, глава из Сираха, плач Иеремии. История Сосанны в стихах доступна нам поныне. Во славу религии Сумароков положил порядочно сил, сей труд его никак не утомил. Он брался за очередное воплощение, создав ещё одно стихотворенье. Но в крупной форме не доводил задуманное до конца, а может не хотел, в иных произведениях идея была уже не та.

Ведь важен стих для поэта не тем, чтобы рифма за рифмой сходилась затем. Важен смысл, важно содержание, без которого от поэзии остаётся только название. Будем полагать, будто Александр придерживался светлого образа жизни, что для него им произносимое не было ради души, не было для него лишним. Должен был то понимать Сумароков сам, иначе зачем в таком множестве о том оставил стихов нам? Не из простых побуждений он гимны пел, не из простого желания божественный промысел воспел.

Не устаёт Сумароков хвалить и своих земляков, во славу которых стоит град Петров. Александр Невский удостоен почёта, о сём муже у Сумарокова забота. Хорошо, что жил, поёт о Невском поэт, быть Петрополю, значит, бессчётное количество лет. И ликует поэт, он рыдает и плачет. Чистый сердцем и душой поэт, никак иначе. Светлый образ не должен покинуть потомка, ежели поэт хвалит предка так громко. Воплотил в себе Невский Русской земли идеалы, потому рад Сумароков. Да и найдутся недовольные тому едва ли.

Сказал Александр Сумароков и про конец света, не мог обойти он вниманием это. От Бога обратился к ханжам. Неужели придумал весь текст сам? Или переложил, взяв откуда-то оригинал? Или всё-таки сам придумал, словно проповедь прочитал? Пусть тайной то останется – неважно то. Так Сумароков написал. Не написал бы так никто. Поведал Сумароков о явившемся к заблудшим душам Боге, о том, как он на них ярился боле, как порицал, как громогласно восклицал. Понятен замысел, так здравомыслящий любой бы всем сказал.

С ещё одной страницей переложений Сумарокова знаком читатель стал. Понимать в подобной форме изложения он не устал? А если устал, пора отдохнуть, Сумарокова нужно читать не сразу, надо по чуть-чуть.

15.06.2017 (<http://trounin.ru/sumarokov-ody>)

Иаков (монах) «Память и похвала князю русскому Владимиру» (XI век)

О Владимире Крестителе хвалы распевали в XI веке. Было отчего радоваться за решение Владимира – считалось важным воздать по заслугам князю русскому. Сказывали о том, сказал о том и Иаков монах, ныне прозванный Черноризцем. О сём монахе ничего не известно, кроме одного произведения его, в коем он хвалил добродетель Владимира. Есть ряд прочих произведений, чьё авторство под сомнением, к числу создателей коих относят и Иакова, по понятным причинам, ибо говорил Иаков о тех произведениях, хоть их и не подписывал. Посему, оставим Иакову то, что им подписано. Прочее упомянуто будет, но не будет приписано.

«Стучите – и вам откроют», «Желайте – и желания сбудутся»: гласят Священные писания. Возжелал народ русский христианской религии, или не думал он о том, подумал за народ русский князь Владимир тогда. Обратил взор свой он на бабку свою Ольгу, ставшей христианкой на склоне лет. Обратиться во христианство решил и сам Владимир, взор направив на земли греческие. И крестился тогда сам, крестил детей и всю землю русскую крестил. А как крестил, что делал для того, Иаков в рукописи не уведомил. Похвальное дело не требует объяснения. Важно свершение оно. Посему благодарит Иаков безустанно князя Владимира, ничем другим свои слова не сопровождая.

А как крестил Русь Владимир, так покорились враги ему, всюду славу стяжал он, неся славу христианского правителя. Знал ли по себе о делах тех дней монах Иаков? Сомнительно. Принято было хвалить князя Крестителя, и хвалили его. Новая вера появилась на Руси, за это хвалили князя. Отошли от язычества русские, за это возносили хвалы Владимиру. Постучал он – открыли ему. Пожелал он – желание сбылось его. Радуетя Иаков, радостью строчки наполняя. Нет сомнений в деле князя у Иакова, чем не панегирик – речь его?

«Молитву святого князя Владимира» предложил Иаков для внимания, уминая строчки словами хвалебными. И много похвалы у Иакова, и не устаёт он славить княжеское начинание. О тех словах иначе не скажешь, как не о безустанном молении за князя да за дела его.

Об одном не говорит Иаков, как воспринял народ русский веру христианскую. Ломаться копья должны были, народ сопротивляться должен был. Но не люди простые письменные свидетельства оставляли. Никто не уделил внимание блажи языческой. Кто хвалил, тех свидетельства сохранились. Выслушать бы противное им мнение, только где искать его? Успокоиться должны были страсти к написанию панегирика Иаковым, придти к смирению должен был народ русский, как всегда приходит, стоит смениться поколению. Кто ратовал за прошлое, тот пал перед ратниками настоящего, склонных повергать во прах деяния родителей. Кто противился, тех не стало. И христианство на земле русской восторжествовало.

Помимо деяний князя Владимира, Иаков, на страницах сего произведения, обещает рассказать о Борисе и Глебе, коего сказания в тексте сего произведения не наблюдается. Потому и решили исследователи литературы Древней Руси, будто приписать по сей причине следует Иакову и «Сказание о Борисе и Глебе». И приписали они. Стало ли оно Иакова творением? И нужно ли то кому приписывать, если личность самого Иакова остаётся едва ли не мифической? Пусть потомки задумаются о том, если о том будут мысли их. Да кажется, мысли потомков уходят в будущее. Не быть потомкам ратниками настоящего: того настоящего, кое относилось к Иакову. Новые ратники поют песни своему настоящему, и правильно делают. Если опираться лишь на прошлое – будущее останется прошлым.

15.06.2017 (<http://trounin.ru/jacobthemonk>)

Александр Иличевский «Матисс» (2006)

Не мешайте человеку писать – пусть лучше пишет, а то мало ли какой художник из него может получиться: мир содрогнётся и горько пожалеет, отчего не воспринял такого писателя ранее именно в качестве писателя. Видимо по данному соображению творчество Александра Иличевского оценивается современными ему деятелями от литературы. Или, если иначе посмотреть, подобные Иличевскому оценивают литературу так, чтобы самим не оказаться в проигрыше. Так или иначе, «Русского Букера» Иличевский получил. В остальном тому, за какое дело он его получил, если и стоит уделять внимание, то не настолько глубоко, чтобы не оказаться в глупом положении.

А как иначе? Главный герой произведения «Матисс» занимается тем, чем в тот момент занималась голова Иличевского. Только голова Александра думала, а герой на страницах произведения занимался тем по её воле. Как так? Проще сказать, что шло в голову, то шло в сюжет произведения. А шло туда всё валом, без разбора и в довольно сумбурном виде. Воспринимать описываемый Александром мир настоящим не получится, слишком он нафантазирован. Либо речь идёт о действительных деградантах, чья жизнь вообще никого не должна интересовать. Однако, Иличевскому она интересна.

Что есть главный герой? Подobie бомжа. Живёт он в подъезде, там же живут проститутки. Бомжей убивают ради спортивного интереса. Что делают с проститутками ради спортивного интереса, Александр не сообщает. Картина представлена. Что пришло в голову? Отчего-то Кавказ, рабство в ауле и строительство фазенды тамошнему аксакалу. Зачем и откуда это взялось в повествовании между описанием иличевского быта бомжей? Внезапно – обстрел Белого дома танками, снова бомжевание, и вот Александр решил вспомнить предысторию главного героя. А потом, снова неожиданно, возникает на страницах блокпост, рядом с которым в кустах сношают козу и там же её сжигают. Если читатель не выругается, если ему понравится, значит за справкой на водительское удостоверение он может более не ходить – не дадут!

Остаётся подумать о бомжах. Не те пошли бомжи в наше время. Вот раньше. Собственно, и раньше бомжи покидали северные регионы страны, перебираясь в южные, спасаясь там от суеты и государственной волокиты. Но те бомжи продолжали чтить страну, считая себя её частью. Ныне бомжи не чтят страну, хоть где они живи. Не станут они такую страну защищать от врагов, сугубо находя упоение от нищенского существования. Разложились нравы на всех уровнях, впору Льва Гумилёва вспомнить. Печально осознавать, пассионарии в стране закончились, остались бомжи. Как по образу жизни, так и по складу ума.

И ежели герои более не воспеваются, пальма первенства в почитании отдаётся деградантам: жди беды. Почему об одном прошлом хорошо отзываются? Современники того прошлого любили своё настоящее. А почему о другом прошлом отзываются плохо? Так как дошли до нас свидетельства чем-то недовольных. Потому, что бы не произошло, рубеж первого и второго тысячелетий станет чёрным в истории Российского государства, ибо в расплодившейся грязи не получится найти светлых произведений. Более того, известная истина гласит – человек достоин того, что его окружает. Это действительно так. Покуда пестуются иличевские матиссы, не приходится рассчитывать на изменение чего бы то ни было в лучшую сторону.

Не о космосе мечта, ныне славим мы бомжа! На такой ноте стоит завершить обсуждение произведения Александра Иличевского. Каких ещё сюрпризов подкинет читателю «Русский Букер»? Не призвана ли эта премия внести ложку дёгтя в некогда славную традицию литературы?

15.06.2017 (<http://trounin.ru/ilichevsky06>)

Михаил Булгаков «Записки юного врача» (1925)

Помимо прочего, 1925 год для Булгакова ознаменовался циклом рассказов, объединённых под названием «Записки юного врача». Ныне принято считать, что он состоит из следующих произведений: Полотенце с петухом, Крещение поворотом, Стальное горло, Выюга, Тьма египетская, Пропавший глаз, Звёздная сыпь. Все их объединяет автобиографическая тема становления Михаила в качестве доктора. Если кто не знает, то пора узнать – Булгаков начинал жизненный путь врачом сельского медицинского пункта (на самом деле это не так). Брошен он был в самое жерло страстей, ибо, не имея опыта, буквально с учебником на одной коленке и скальпелем в другой, оперировал сложные случаи, спасая пациентов. Пусть всё рассказанное Булгаковым будет считаться правдивым изложением событий. Иное понимание в данном случае не требуется.

На дворе 1917 год, вчерашний студент приезжает работать в отдалённый от здравого смысла район. Что его там ожидало? Нет, не низкий уровень медицины. С этим-то всё оказалось хорошо. Ожидало Булгакова множество необычных случаев, с которыми ему предстояло справляться. Хотел он или не хотел, боялся или не боялся, кроме него помочь людям было некому. В качестве подмоги выступал средний медицинский персонал, но на него, как то сообщает Булгаков, особой надежды возлагать не приходилось.

Михаил не сердает на судьбу. Дороги плохие – с этим ничего не поделаешь. Люди о своём здоровье задумываются в критический момент – и с этим ничего не поделаешь. Таковых «с этим ничего не поделаешь» допустимо привести великое множество. И ни одно из них не вызывает у Булгакова истинного отторжения. Он мог на страницах ругать пациента за халатное отношение к себе или близким, но вместе с тем понимал... с этим ничего не поделаешь. Поэтому снова и снова приходилось Михаилу браться за разрешение сложных ситуаций.

Основное, что удивляет в пациентах Михаила – в большинстве случаев они умели проявить благодарность за оказанную им помощь. Булгакова, как врача, это более прочего радовало. Не то, как он, неумелый доктор, волей случая сумел склонить смертельный приговор в сторону выздоровления, а именно – благодарность людей. Получается, Михаил лечил так, что к нему стали ходить на приём по сто, а то и по сто двадцать человек в день. От такой нагрузки ему оставалось волком выть. Подумать только, шестнадцать тысяч пациентов прошло через руки Булгакова за год работы доктором. Ему действительно уже нечему было удивляться, и ничего ему было бояться, так как после такой практики на долгое время сохранишь приобретённые навыки.

Одно огромное Но мешает восприятию рассказов из цикла «Записки юного врача»: почему Михаилу постоянно везло? Или представленные им случаи – редкое совпадение ожидаемого им от работы врача с тем, чему ему удалось добиться лично? Пусть то останется на усмотрение самого читателя. Иной раз лучше поверить в условно позитивную правду жизни, нежели пребывать в извечной хандре. Ведь спасал Михаил того, кто должен был умереть. Но и он допускал ошибки, укоряя себя за них, поскольку пациент чудом не умирал от его действий.

Чего в «Записках юного врача» перебор, так это тех самых укоров в своей адрес. Булгаков то и дело занимался самоедством, будто кругом первоклассные специалисты, а он среди них единственный профан, режущий людей настолько плохо, что лучше было бы и не начинать их лечить. Да вот в жизни всё зависит не от того, насколько профессионально доктор выполняет свои обязанности, а от того, насколько он вообще хочет выполнять свои обязанности. Булгаков хотел и выполнял, о том он и повествует. Желающие могут ознакомиться с медицинской практикой Михаила: может наконец-то поймут, чего стоит требовать от медиков, а чего стоит требовать непосредственно от себя.

17.06.2017 (<http://trounin.ru/bulgakov925>)

Михаил Булгаков «Морфий» (1927)

Рассказ «Морфий» Михаил Булгаков написал в художественной форме. Он не упоминает в тексте личный опыт приёма наркотических препаратов, зато наделяет им одно из действующих лиц. Перед читателем разворачивается история трагической борьбы, итог которой известен с начала повествования – человек сведёт счёты с жизнью. Как то случилось и почему наркоман устал бороться с зависимостью – о том и предстоит узнать читателю.

Наркоман не является главным героем повествования – он связующее звено между описываемыми событиями. Основная роль отведена здравомыслящему доктору, что ранее не сталкивался с проблемой наркомании среди знакомых. Читатель должен почувствовать себя именно в качестве несведущего человека, должного прочувствовать непонимание от действий дотоле хорошего знакомого. Булгаков строит повествование так, что приходится признать – осмыслению поведение наркоманов не поддаётся.

Началом произведения служит послание к главному герою, молодому доктору, аналогично Булгакову имевшему полторагодовую практику. Ему предстоит ехать к бывшему сокурснику, чтобы помочь тому разобраться в некоем затруднении. Приезжает он поздно, вызвавший его человек стреляется перед приездом. Главный герой застал сокурсника умирающим, получает от него личный дневник, куда тот заносил записи о событиях, с ним происходивших. Далее читателю предстоит знакомиться непосредственно с содержанием дневника.

Что же толкнуло наркомана на неверный шаг? Тому послужил ряд причин, причём не важно каких. В случившемся повинен сам молодой человек, взявшийся облегчить груз душевных переживаний. Стараясь забыться, он вскоре осознаёт возникшую зависимость. И чем дольше он это понимает, тем чаще задумывается о пагубности приобретённой привычки. У него были возможности завязать с употреблением наркотического препарата, однако воля его была не так сильна, как ему того хотелось. Оттого приходится ему проходить через унижение оказаться распознанным, поскольку людям достаточно посмотреть в его глаза, чтобы понять, кто перед ними находится.

Смысл, предложенной Булгаковым истории, понятен без лишних рассуждений. Вдумчивый читатель сделает правильные выводы, поскольку ошибиться и придти к неверным заключениям практически невозможно. Во-первых, не надо стремиться облегчать жизнь лекарственными препаратами, когда можно обойтись собственными силами организма. Во-вторых, если начал, и если осознал, то надо стараться избавиться от зависимости, иначе финал жизни печален при любом стечении обстоятельств. В-третьих, если начал принимать, и если ещё не осознал, всё равно надо постараться избавиться от пагубного увлечения, поскольку, опять же, финал будет схожим. Собственно, сам Михаил Булгаков принимал, он это сперва не осознавал, после осознал и постарался преодолеть – преодолел и стал тем, чьё имя вошло в фонд классики литературы мирового значения.

Ошибиться может каждый. Это будет клеймом на всю жизнь. Это клеймо придётся нести на себе до последних дней. Но, как бы то ни было, бороться с наркоманией необходимо. Булгаков подал личный пример, у каждого есть шанс на исправление. И ещё важнее, не отказываться от предлагаемой помощи, как то делал наркоман из рассказа «Морфий». Надо говорить спасибо, когда протягивают руку помощи, ибо, будем объективными, наркоманов следует гнать отовсюду, где бы они не появлялись, даже из родного дома, как не обливайся кровью сердце родителей.

Потому и случился печальный исход. В глухой местности у человека не было альтернативы. Он не сменил одно увлечение другим, не смог забыться, с каждым днём всё больше акцентируя внимание на слабости собственной воли. Впору вспомнить крылатое: «Религия –

это опиум для народа». Конечно, религиозная фанатичность не лучший выход, но нужно искать способы для спасения души.

17.06.2017 (<http://trounin.ru/bulgakov27>)

Михаил Булгаков «Записки на манжетах» (1923)

Трагедия человека может быть только в одном, если у него нет возможности говорить то, что он думает, какими бы его мысли не были. Чаще ограничения порождаются моральными установками общества, отсеивая таким образом бред воспалённого ума душевнобольных людей. Но случается и так, что ограничения возводятся непосредственно государством, в том числе и его гражданами, принимающими суть политики, невольно становясь инструментом в руках власти. Вот тут как раз и возникает ранее обозначенная трагедия человека. Тяжело осознавать, что за правду наказывают. Однако, за правду наказывают.

Казалось бы, «давить» на больную мозоль полезно – излечение наступит быстрее. Но сие лечение со стороны властей выглядит нецелесообразным, поскольку это находит расхождение с интересами избранного круга людей. Допустим, живя в Советском государстве, хочешь оное укорить, причём обоснованно, то насколько допустимо говорить о твоей виновности в данном случае? Современники будут осуждать, лишь потомки дадут правильную интерпретацию, хотя от радетелей за правду прежних поколений придётся продолжать выслушивать поношения.

Так или иначе, Булгаков с удовольствием покинул бы Советское государство, будь у него наличность, коей не было. О том он рассказал в цикле заметок «Записки на манжетах», отразив на страницах частично свою жизнь. Но вот герой записок заработал сто тысяч рублей и направил усилия на осуществление мечты. Что помешало на этот раз? Бдительность стражей порядка, распознавших в драматурге подозрительную личность. Что тут скажешь... Если подозрителен, значит должны с такими разбираться прежде свои.

Иное содержание у записок в части, описывающей похождения героя в Москве. Там, в столице государства, с литературой дело обстояло хуже некуда. Кому-то требовалось задавать направление. А кому? Некому. Почему бы не занять пустоту собой? Обязательно следует занять. И вот герой записок погружается в будни литературной организации, благое назначение которой впору подвергнуть сомнению.

Почему подвергнуть сомнению? Если организация существует, чтобы поддерживать не работников, а обслуживающий их персонал: грош – цена такой организации. Между прочим, столетие минуло, ничего с той поры не поменялось. Как существовали подобные организации, так и продолжают существовать. А те, кто осуществляет главную деятельность, ради которой эта организация существует, уподоблены муравьям-строителям, за счёт чьего труда нагуливают жир другие. Теперь в таком духе позволительно говорить. На правду никто не обижается. Во времена Булгакова ситуация к схожему отношению не располагала и могла привести к печальным последствиям.

Описываемая Булгаковым литературная организация существует, кажется, ради бухгалтерии и кадровиков. Сим специалистам полагается вести учёт работников, выплачивать им заработную плату и выполнять прочие функции. Разумеется, организация, существующая трудом литераторов, самих литераторов не ценит. Пусть организация будет ликвидирована – пострадают лишь литераторы. Прежде поддерживавший её персонал продолжит заниматься тем же самым, снова становясь основным костяком тех же литературных объединений, в той же мере оставляя литераторов с носом.

Читатель скажет – это есть классика бюрократизма. И читатель будет прав. Бюрократизм воплощает собой абсурд, каким бы логичным он не выглядел со стороны. Вывод из «Записок на манжетах» допустимо вынести любой, либо не выносить его вовсе. Булгаков рассказал о многом, не сказав о чём-то определённом более прочего. Читатель сам определяет, какая тема ему важнее, от неё он и будет отталкиваться. Если ему ближе тема эмиграции, значит стоит уделить внимание первой части, если интересно ещё раз посмотреть на тяготы от бюрократических затруднений, то внимание сосредоточится на второй части.

17.06.2017 (<http://trounin.ru/bulgakov23>)

Сказание о Борисе и Глебе (XI век)

Соломоном сказано: «Суета сует – всё суета». Происходящее с людьми есть то, что с ними происходит, не более и не менее. Страсти человеческие достойны упоминания, как страсти человеческие, и никак иначе. Давать оценку происходящему – бесполезное занятие, ибо потраченное на это время можно потратить на полезное дело. Коли нечто случилось – разговор ситуацию не исправит. Если нечто должно произойти – разговор и тогда не поможет. Нужно действовать, и действовать решительно. Да кто будет действовать, если проще на Бога уповать? Ежели сказано почитать старших, значит их следует почитать, какие бы помыслы ими не владели. Так случилось, что однажды вера потребовала проверки, оную выдержав. Святополк Окаянный убил братьев своих Бориса и Глеба, вложивших жизни ему в руки, как к старшему.

Владимир Креститель имел двенадцать сыновей от разных браков. Старшие Вышеслав и Изяслав умерли при жизни отца. Святополк был старшим в роду. История его рождения полна таинственности, поскольку зачат он мог быть братом Владимира от греческой монахини, коей Владимир овладел по убийству брата Ярополка, и была та монахиня беременной. Спустя двадцать восемь лет умер Владимир, поделив страну Русскую между сыновьями: Святополк воссел в Пинске, Борис – в Ростове, Глеб – в Муроме. Борис и Глеб были единокровными братьями, рождёнными от матери-болгарки. Они могли править по смерти Владимира, против чего выступил Святополк.

Понимая, насколько шатко его положение, Святополк затеял козни против братьев своих, желая убить их всех. С кого следовало начать ему? Только с Бориса. Именно Борис в тот момент распоряжался доброй частью войска Русского, возвращаясь из похода на печенегов. Мог Борис овладеть Киевом, изгнав из города севшего там на княжение Святополка. Да старше Бориса был Святополк. Старших же почитать требовалось. Пусть Святополк отныне будет Борису за отца родного, решил князь ростовский. Уверовал он в правоту своего мнения и не стал противиться Святополку. И не стал противиться даже тогда, когда узнал, что брат желает его убить. Всё по воле Господа, думал Борис, посему быть ему убитым, ежели того желает брат. Таким образом повествует сказитель.

Что суета русскому человеку? Имеется свод добродетелей, следовать которому нужно обязательно. Речи о справедливости быть не может. Вложил дьявол в сердце Святополка склонность к братоубийству, но не велел Бог противиться убивающим. Такова норма христианской морали, требующая исполнения от истинно верующих. Счастье христианина ждёт не на этом свете, а в ином, ради чего он живёт добродетельными поступками. Коли вложил Борис жизнь свою в руки Святополка, ни разу о том не пожалев, значит исполнил требования веры своей. Об одном он смел убийц просить – разрешить помолиться перед смертью. Не призывал Борис к состраданию, не искал пути спасения, позволив неизбежному настичь его. Пал он в июле, пронзённый копьями.

Оттого Святополк Окаянный, что уподобился Каину, убившему брата. Но у Святополка было больше братьев, нежели у Каина, потому задумал он убить другого брата – Глеба, призвав его к себе оплакать тело умершего отца. И не потому задумал, ибо владел теперь войском он, и никто ему с той поры указом не был, а убил из-за необходимости, опасаясь объединения братьев против него, ведь не дадут жить ему, понимая смысл борьбы за власть его. Глеб мыслил схожими с Борисом суждениями, готовый вложить свою жизнь в руки брата старшего.

Не был Глеб столь же силен духом, как брат Борис. Стенал Глеб перед смертью, вопрошая, зачем убивают его безвинного. Не шёл он на Святополка, не мыслил дурного, хотел лишь почитать как отца родного. Не остановило то убийц, заклали они его, словно агнца. Пал от ножа Глеб в сентябре, полный веры и ни в чём убийству своему не препятствуя.

И владеть Русью Святополку, не выступи против него Ярослав, менее ревностный сторонник почитания старших. За правду требовалось стоять в обход добродетели. Прав ли был Ярослав, проявив непочтение? Позже его прозовут Мудрым, ибо не смешивал он понимание добродетели с отсутствием благоразумия. Не всякий человек ценит жизнь загробную выше земной, и не внимающим сказителю о том судить. В суете дней чужая правда всегда будет чужой правдой, оспариванию не подлежащей.

Кто достоин смерти, тот встретит смерть. Встретит её с почестью или с позором, зависит от самого человека. Борис и Глеб, согласно сказанию, проявили себя подобно мученикам. Святополк пал между Чехией и Польшей, изгнанный. Ярослав воссел на княжение и свод законов установил, дабы всякому преступлению мера была.

18.06.2017 (<http://trounin.ru/taleofborisandgleb>)

Райдер Хаггард «Владычица Зари» (1925)

По мнению Райдера Хаггарда, секретные общества, управляющие миром, существовали с древнейших времён. Одно из таких показано в произведении «Владычица Зари». Его члены чурались власти, при этом оставаясь теми, от чьего решения зависели жизни правителей. Для кого оное послужило прообразом, читателю понятно, упоминать для этого пирамиды не требуется. Но сие есть плод сказочного восприятия реальности, поскольку противоречит человеческому пониманию о власти под предлогом отказа от управления людьми. Невозможно существование того, что противоречит смыслу своего существования. Однако, в Древнем Египте, согласно произведению Хаггарда, располагалась часть общества Зари, взявшее на себя обязательство по объединению Египта, разделённого на два государства после завоевания одной из его частей гиксосами.

Для внимания читателя даётся ряд персонажей: принцесса – дочь фараона, принц – сын фараона-варвара, фараон-варвар, а также прочие действующие лица, приближающие осуществление задуманного плана в жизнь. Понимая суть романов Хаггарда, остаётся дожидаться счастливой развязки, хотя нет твёрдой в том уверенности. Действие будет развиваться постепенно с частым повторением прежних сцен от лица иных действующих лиц.

Кто решил, будто рассказывая о Древнем Египте, нужно придавать описываемому пафос? Персонажи всегда рисуются склонными к горделивому поведению, словно являются воплощениями неких божественных созданий. Высокопарность речей исходит от всех, вплоть до рабов. Порою кажется, действующие лица смотрят на происходящее с ними не с земли, а взирают с высокой колокольни, настолько надменными они представлены на страницах. Не Райдер Хаггард первым взялся именно за такое отображение понимания жителей Древнего Египта, но и он не стал ничего менять, создав произведение для подтверждения стереотипа.

Высокую колокольню следует понимать буквально – она является воплощением пирамиды, на которую то и дело взбирается наследница власти фараона. Ей кажется, стоит взобраться на вершину, как она сразу очутится на троне единого государства. В её представлении живут легенды, гласящие о схожих моментах, когда судьба властителя зависела от способности вскарабкаться по скользким стенам. В том ей будут помогать члены общества Зари, владеющие знанием правильного восхождения. Поэтому пирамиду следует воспринимать аллегорическим отражением вертикали власти, восходя на которую легко оступиться и более никогда на неё снова не взобраться.

Помимо стен существуют лабиринты внутри пирамиды. Умелому человеку, знающему ходы и ведающему о расположении ловушек, легко добиться осуществления недоступного взбирающимся на пирамиду снаружи. Именно в лабиринтах происходят встречи, определяющие дальнейшее развитие событий. Там принцессе предстоит встретить принца, чтобы у них появилось совместное чувство необходимости объединить Египет.

Важное происходит не на пирамиде и не внутри её, основные события развиваются вне стен. Ещё важнее знать происходящее вне Египта. Члены общества Зари имеют длинные руки: им подвластно многое, в том числе и способность убеждать силой слова. Приходится удивляться, отчего такая влиятельная организация, вместо действия напрямую, прибегает к использованию пророчеств, стараясь их воплотить в жизнь: нужно связать судьбы двух молодых людей, позволив им самостоятельно восстановить Египет в прежних границах, причём задействовав соседние государства.

Прочее, рассказываемое Хаггардом, отражает ход его фантазии. Он излагает вымысел, в правдивости которого остаётся сомневаться. Впрочем, люди способны совершать такое, что не укладывается в голове. Подобные безумства регулярно случаются на страницах «Владычицы Зари». Остаётся сожалеть об ушедших в прошлое, поражающих воображение, воссозданных

на бумаге походов за авторством Райдера, уступивших место идеализированию представлений о прошлом.

Развлечь читателя «Владычица Зари» сможет, на остальное лучше не надеяться.

18.06.2017 (<http://trounin.ru/haggard25>)

Александр Сумароков – Надписи, отрывки (XVIII век)

Вопрос к потомкам, – громко его обозначим, – так ли весь труд человека значим? Чиркал поэт на коленке вирши свои, не претендуя на славу, не требуя к себе любви: он выражал эмоции, радость дарил, и тем он современников пленил. И вот потомок, – в руки взяв стихи, – должен для них ответные слова найти? Но как искать такое, чего нет? Тратить для того порядочное количество лет? Пел Сумароков оды царям, – он молодец, – петь бы оды и нам. Да нет царей ныне, нет их власти над страной: страна управляется wybranymi массой людской. И всё же, почему не хвалить нам царей? Отчего не принимать медовый елей? Коли хвалил Сумароков, значит за дело хвалил, и хвалил он за дело, покуда хватало сил.

Оставил надписей Сумароков порядком. Не много, но удовольствуемся и таким достатком. Прежде прочих, по праву свершений, одаривал лестью поэт Петра, чей град омывает по сей день Нева. Уподобил Сумароков Петра божеству, слагая о нём ещё оду одну. Ботику, домику, статуе, столпу, всюду поэт приложил руку свою. Всему оставил надписи он, ясно теперь, почему Пётр в стихах обожествлён. Если и были иные люди великими, благодаря Петру они не стали забытыми. Карл XII потерпел поражение, славу тем обрета, от Петра принял удар, оттого и величие имел для себя.

Прочих надписей мало. Кому их оставлять? Везде память Петру – прочих осталось на словах восхвалять. Сумароков старался, иначе не мог: во времена монархов монархам благодостный слог. Кто не желал в опалу попасть, тому приходилось к ногам царским упасть. Сумароков падал, расшибал лоб, и делал ради величия власти всё, что он мог. И не его вина, если заслугу ценить на склоне лет перестали, возможно словесам поэта властители внимать устали.

Оставил Сумароков, помимо надписей, отрывков ряд. Что-то начинал сам, иное переводил немного, потомок тому не совсем будет рад. Кого оценивать – Сумарокова ли? Из Расина главу перевёл, да тем трудам едва внимали. Брался за поэтов античных времён, ко многому прикладывал старания он. Отрывки остаться были должны, но так ли теперь те отрывки нужны? По ним не скажешь о Сумарокове более сказанного ранее: Александр останется прежде понимаемым и далее. Не срослось, не получилось или не хотел, то сугубо личный был задел. Не вышло продолжение, может не имел желания продолжать, Сумарокова поэтому легко нам понять.

О чём стоит рассказать? Про «Димитрияды»! Мог вырасти эпос о русских князьях, во имя их славы. Порядка сорока строчек Сумароков создать успел, продолжать далее он не захотел. Всё способствовало, но не стал писать, за то мы не будем его укорять. Нашлись другие причины не закончить сей труд, может думал Сумароков, что его к работе над сим эпосом вернут. Не вышло, не пошло в народ. Может думали – Екатерине Второй не по вкусу придёт? Пусть труд отложен – пусть возьмутся другие: наступят когда-нибудь для сего времени благие.

Для краткости надо перечислить иные дела. По античным темам Сумароков сам писал произведения иногда. Не уставал он переводы создавать: с французского, китайского, со старорусского он мог слагать. Много начинал и многое бросал, потому отрывков оставил, не думая, чтобы кто-то их искал. Кому хотелось, тот нашёл нужное собрание сочинений ему, дабы внимать наследию Сумарокова всему. Посему толка нет укорять поэта, он творил – достаточно нам знать это.

19.06.2017 (<http://trounin.ru/sumarokov-nadpisi>)

Нестор «Житие Феодосия Печерского» (конец XI века)

Как определить, насколько правильно ведёт себя человек? Где грань между дозволенным и излишествами? Если не ответить на эти вопросы, то не поймёшь людей. От ответа зависит понимание человеческих поступков. Поведение иных из них заставляет удивляться, так как вызывает опасение за них. Прав ли был Феодосий, идя наперекор матери? В чём его добродетель, если он не почитал старших? Почему святость, достигаемая в одном, не берётся во внимание в другом? Если допустить дьявольский промысел, туманящий разум старших, позволяет ли это пренебрегать ими? Ни в коем случае. Однако, Феодосий Печерский начинал с того, что не слушался мать, живя согласно личному усмотрению.

Матери Феодосия было тяжело. Её сын одевался в рубище, истязал тело, избегал приёмов пищи и более походил на асоциального члена общества, настолько он отличался от окружающих его людей. Помимо всего, Феодосий предпочитал причинять себе боль, наделяя себя тем, чего ему не было дано. В желании оказаться страдающим, Феодосий всю жизнь создавал препятствия, преодолевая которые, он испытывал волю. Общаться со сверстниками Феодосий не хотел, желая покинуть дом, уйдя со странниками. Его матери оставалось негодовать на сына, применяя к нему меры физического воздействия. Надо ли говорить, насколько Феодосий был рад за посылаемые ему испытания?

Перелом в жизни Феодосия случился, стоило ему познакомиться со старцем Антонием, поселившись вместе с ним в пещере, чтобы после сообща создать общину, известную под названием Киево-Печерского монастыря. В сих местах Феодосий вновь встретил сопротивление матери. И первым великим делом его стало обращение родителя в монахиню. Смирилась мать с волей сына, проявив к нему почтение. Дело великое совершил Феодосий, но дело то выразилось в смене почитания родного человека близкими по духу ему людьми, что не есть та самая христианская добродетель, о которой получаешь представление, знакомясь с деяниями мучеников. Сорвал ли тем Феодосий подобие запретного плода, отказавшись от родителя и после диктуя ему волю свою?

По смерти Антония выбран был Феодосий в игумены общины, выросшей числом до ста человек. И говорил речи он, особенно про покаяние. Находил себя в труде, умирал плоть, продолжал истязать тело, не признавал одежды, кроме рубища. Не уставал призывать к почитанию старших, не боясь укорять Святослава, сменившего Изяслава на киевском княжении. Считал важным препираться с иудеями, обвиняя в убийстве Христа. Не боялся быть наказанным, наоборот истово желая оказаться к заключению. И творил, помимо вышесказанного, дела примечательные: появлялось вино и мука, где их не было. Так жил Феодосий, пока не умер.

Теперь нужно задуматься над жизнью Феодосия. Сказано ранее про жестокосердие матери, желавшей видеть сына хорошо одетым и достойным членом общества. Не получила она желаемого, вынужденная срывать зло, насилием выбивая из Феодосия его предпочтения. Не сумела сломить, сама подпав под влияние. Действительно ли дьявол овладел сердцем её, как то говорит Нестор? Или она поступала так согласно чувствам матери? И почему, в очередной раз приходится повторить, Феодосий отказывал матери в почтении?

Пусть посвятил Феодосий жизнь свою служению Богу, отказавшись от прежнего. В аскетизме он достиг уважения окружающих – почитали и князя за волю его. Всего добился, чего хотел Феодосий. Не стоит говорить, будто ограничивал себя он, смиряя тело и душу. Нет, не ограничивал себя Феодосий. Он истинно добивался желаемого, не подумав о других, стремясь их уподобить себе.

19.06.2017 (<http://trounin.ru/nestor1>)

Эмиль Золя «Рим» (1896)

Цикл «Три города» | Книга №2

Человек всё делает для того, чтобы лучше жить. Если не другим, то себе он точно улучшает условия. В перспективе такое отношение является гибельным. Последующие поколения разобьют во прах деяния предков. Нет нужды приводить примеры. История человечества является тому доказательством. Чего хотели изначально, то в конечно счёте было извращено, и не раз ещё подвергнется изменениям. Одно останется прежним, современники событий будут склонны считать, что происходящее есть изначальный помысел, коим в действительности не является. Именно это явилось центральной темой для романа «Рим» Эмиля Золя, где показан разочаровавшийся в католицизме священник, старавшийся исправить ситуацию в сторону верных представлений о христианстве. К сожалению, он потерпит поражение, поскольку не того хотел Иисус Христос и не так себе представляли религиозные убеждения его первые последователи, как то изменилось в угоду личных интересов отдельных групп людей.

Не обязательно говорить о религии. Золя приводит пример Джузеппе Гарибальди. Этот итальянский революционер страстно желал объединения Италии, что ему в итоге удалось. И вот, перед читателем парализованный старик, живший благой целью, а после ставший всего лишь символом борьбы. Сын Гарибальди несколько не продолжил дело отца, предавшись спекуляциям на словно для него возвращенной почве. Не случилось счастья и не обрели ничего итальянцы, кроме объединения. Общество продолжило испытывать прежние проблемы, будто не добивался Джузеппе Гарибальди лучших условий для народа.

Но всё-таки необходимо улучшать условия и вести человечество к процветанию. Каким образом это сделать? Возможно ли распространить благо католичества на планету, поставив папу римского главным? Почему бы и нет, – решил главный герой повествования, написав для того книгу «Новый Рим», в тексте которой он изложил личные представления о должном быть. Оказалось, революционный порыв грозит устоям католичества. Какими бы не были мысли светлыми – время для их осуществления прошло. Главному герою предстоит убедить папу римского в необходимости перемен, а потом он получит ответ, после чего в очередной раз разочаруется в католичестве.

Золя исследует Римско-католическую церковь. Читатель внимает со страниц многим аспектам, начиная от пёстрой структуры орденов и вплоть до папской казны. На каких принципах строится вера и какова действительная необходимость католичества? Пока папа римский держит накопления в комнате под замком, либо даёт деньги в рост, играет на бирже, принимает участие в различного рода сомнительных финансовых операциях, люди на улицах продолжают умирать от голода. С первых страниц Золя показал читателю пример умершей семьи, мать которой кормила новорожденных не молоком, а кровью. После таковых сцен пропадает желание верить в благое назначение религии.

Что сплотит человечество? Эмиль Золя настаивает на пользе развития наук. За ними будущее, и только они дадут человеку требуемую ему надежду на счастье. А если не о науках речь, то вскоре проявится социалистическое направление мысли. Человек продолжит стремиться к счастью, всё делая для его осуществления. Только забыл Золя про обратную сторону благих начинаний. Любое доброе дело омрачается негативными последствиями. Как же тогда быть человеку? Религия и наука не спасут, так как и то и другое рано или поздно переведут его на положение раба. Социализм и прочие движения за равноправие и свободу приведут к схожей рабской зависимости. Остаётся заставить человека ничего не менять. Пусть всё остаётся таким, какое оно есть. От этого не станет лучше и не станет хуже. Но это утопический вариант, осуществление которого невозможно.

21.06.2017 (<http://trounin.ru/zola96>)

Джами – Газели, рубаи, кыта, фарды (XV век)

Джами писал о любви так, чтобы ему посочувствовал всяк. Растоптан он, убит кинжалом пери своей, продолжая после испытаний мечтать лишь о ней. Складывал газели, не щадил себя, напилась кровью новая строка. И понял Джами одно, ясное любимой его всё равно: как не описывай красоты красавицы, словно произносил речь одурманенного прелестями пьяницы, всё и без того понятно – лишнего не скажешь, всё и без того понятно – ближе ты не станешь. Потому и складывал газели Джами, одной мерой определяя чувства свои. И он пыль, и он песок, поэт востока иначе мыслить не мог. В унижении даровано счастье каждому певцу стихов, им всегда будет хватать для выражения эмоций слов.

Любил Джами, сдуваем ветром был, вставал и вслед смотрел на ту, которую любил. Умереть он на очередной строчке готов, тем порождая чувство – любовь. Взгляд из-под бровей, мгновение взмаха ресниц, прошла секунда и пал Джами перед любимой ниц. Мгновение очередное, и вот Джами сказал, настолько счастлив он – об этом он давно мечтал. Газель сменяется газелью, Джами у ног любимой пребывает, не может встать и отойти, он теплоту тела пери своей ощущает. Одурманен Джами! Чем Джами не Меджнун? Он Меджнун, раз любимой лик ищет в окне при свете растущих и ущербных лун.

Но другой Джами для нас, вне любви в нём мудрость пролилась. Отложил терзания души поэт, предстал мудрец, проживший порядком лет. Для того он сочинял кыта нам, оттеняя тем любви дурман. Куда девалась униженная честь, ежели иной в кыта Джами весь? Вспомнил он, что в кармане дыра, не прокормит поэта пустая строка. Вот он известным стал, о нём говорят, да слова в устах его монетой не звенят. Оставался на положении нищего, то его угнетало. Вспомнил об этом Джами, будто легче ему стало.

Упомянул матерей Джами в стихах, напомнил о важности матерей для нас. Без матери не будет человека, не будет будущего и не будет следующего века. Ценить положено, никак иначе, но плачут дети, и мать их пребывает в плаче. Не мать родную: ценить всех матерей, тогда не будет плачущих детей. Горчит такое понимание родных, ценить приятнее своих. В том правда человека, такую правду изменить нельзя: в такой правде человек похож на золотаря. Он выгребает людское естество на вид, покуда сам всеми старается оказаться забыт. Ценить полагается и труд золотаря, ведь любые сливки – впоследствии моча. Но человек не ценит и не будет ценить, ему проще неприятное перепоручить другим смыть.

Посему, пей человек яд правды горькой свой, пить приятно такой яд, когда он близок тебе, не чужой. Своё приятнее, оно – медовое питьё, уже по той причине, что своё. Топчи, когда попал в змеиную нору: убей без жалости её обитательницу змею. Не нужно размышлять, от размышлений беды ждут. Не кажется ли, что сумбурный набор мыслей тут? Беда от мудрости в том есть – всех бед на свете нам не счесть. Ты скажешь об одной из них, и будешь прав, сказав же о другой, породил сомнение в прежних словах. Всё обхватить не получится враз, для иного требуется иной рассказ.

Мудрости много, куда её девать? Как в наборе поучений сию мудрость не потерять? Ответа нет, искать старания не нужно прилагать, надо с собственным мнением определиться и его соблюдать.

21.06.2017 (<http://trounin.ru/jami>)

Михаил Елизаров «Библиотекарь» (2007)

Прочитав сию критическую заметку о романе Михаила Елизарова «Библиотекарь», вы станете обладателем уникальных способностей. Вам покорится неведомая тайна бытия: смысл раскроется перед вами вне вашего желания. И когда вы, осилив текст, доберётесь до точки, вернётесь к прочтению заметки снова, то знайте – в вас проснулась та самая уникальная способность.

Не нужно теперь бояться. Универсум прост. Согласно ему, следует уделять внимание литературным произведениям более положенного. Не просто прочитать и забыть, а скрупулёзно изучить, не стараясь переварить текст, отдаваясь нахлынувшим эмоциям. Если возникнет желание уничтожить книгу – это лучше сделать немедленно: без промедления выбрать необходимый метод казни. Предпочтительнее – показательное сожжение при скоплении людей. Если книга понравится, то быть ей в числе любимых. Каждая страница подлежит бережному обращению. Нужно учесть, в случае эмоционального отклика на прочитанный текст – придётся смириться с мистической составляющей, согласно которой содержание книги обладает способностью влиять на подсознание.

Вот в руках «Библиотекарь» Елизарова. Это история в духе магического реализма, раскрывающая особенности некоторых писателей со стороны их умения рассказывать обыденные истории, используя для изложения непостижимые разумом сюжетные детали. Говоря обыкновенным языком, автор решил выжать собственный мозг, поскольку иным образом он распоряжаться серым веществом не умеет. Иногда получаются достойные внимания работы. Иногда! Как и остальное в нашем мире: есть умельцы, создающие классику жанра, а есть остальные, портящие общее мнение о нём.

К классикам магического реализма или к остальным следует отнести творчество Елизарова? В случае «Библиотекаря» – только в стан вторых. Мало идеи – требуется её реализация. Не получается понимать нескончаемые боевые столкновения действующих лиц за раскрытие предложенного Универсума. Читателю описан источник проявления магических способностей, и ничего кроме. Автор предпочёл развивать «дикие сравнения», опираясь сугубо на них. Люди, с образом мыслей действующих лиц, обычно находятся за жёлтыми стенами, где им и не такие грёзы могут казаться явью.

Конечно, сила в книгах есть. Кто только не писал про это. «Хазарский словарь» Павича, например, или «Колыбельная» Паланика. Все по своему сходят с ума, Елизаров предпочёл уделить внимание некоему советскому писателю, чьи книги спросом не пользовались, и печатались по той причине, что в Советском государстве печаталось многое, никем в таком множестве не читаемое. Однажды, один гражданин прочитал книгу того писателя, почувствовал преобразование. Разворачиваться сюжету и дальше, именно от лица первооткрывателя мистической составляющей, но Елизаров дал краткую вводную, разбавив последующим сказанием от юного неопита, который – скажем правду – манчкин, али читер, али ещё кто, кому удаётся обрести нечеловеческие способности благодаря фэнтезийным ухищрениям, ровно как и всем другим, кому удавалось прочитать одну из книг.

Всё прочее, банальное отражение компьютерных забав. Легко придать Универсуму Елизарова вид онлайн-проекта. Таковой обязательно поспособствует интересу к литературе среди геймеров, ведь им придётся читать книги без перерыва, дабы прокачать определённый навык. Кто больше прочитал – тот сильнее. А кто больше раз перечитал – ещё сильнее. Останется лишь найти время для сражений, чтобы не оказаться без книг, что равносильно гибели компьютерного персонажа. Это не отклонение от понимания «Библиотекаря», таким же образом поступают действующие лица произведения, создающие объединения с целью сохранения в стенах библиотек и читален важных для роста их навыков книг.

Как заготовка для иных проектов, «Библиотекарь» – кладезь. Но художественной ценности он не представляет. Когда-нибудь труд Елизарова будет оценен должным образом, пока же он остаётся в рамках литературного его понимания.

23.06.2017 (<http://trounin.ru/yelizarov07>)

Феодосий Печерский – Поучения (XI век)

Поменялось ли православие за тысячу лет, с момента принятия христианства на Руси? Действительно ли светильники придерживаются прежних убеждений? То наглядно можно увидеть, стоит ознакомиться с трудами Феодосия Печерского: Слово о терпении, любви и посте; Поучение о терпении и смирении, Слово утешительное к братии о душевной пользе, Поучение келарю, Послание князю Изяславу о неделе, Послание к князю о вере латинской, Молитва за всех христиан, Поучение о терпении и милостыне, О хождении к церкви и о молитве.

Читателю должно быть известно Житие Феодосия, написанное Нестором. Но лучше понимать человека, знакомясь непосредственно с его собственными работами. Созданный Нестором портрет не способствует благому его пониманию, настолько он пропитан желанием сказителя описать жизнь настоятеля Киево-Печерского монастыря, придав повествованию не тот смысл, под которым хотелось бы понимания самого Феодосия. В дошедших до нас трудах мы видим убеждения несгибаемого человека, имевшего личное мнение и никому не позволявшего его оспаривать.

Феодосий делится мудростью. Есть в его речах укоры в адрес людей – их в первую очередь он призывает образумиться. Лучше всего подойдёт соблюдение ежегодных постов, а также воздержание от определённой пищи по средам и пятницам. Помимо смирения тела, нельзя лениться, необходимо занимать свободное время трудом. Всегда следует делиться с нуждающимся, будь хоть он иноплемеником. Не стоит иметь дело с иудеями, так как они поклоняются Золотому тельцу, и с католиками – те едят вместе с псами и кошками, вкушают от мертвечины, положено не постятся, грехи им прощают попы за мзду. Перечень прегрешений иудеев и католиков велик, поэтому отдельно его приводить нет смысла.

Мудрее Феодосий призывает относиться к поношению в отношении себя. Лучше молча принять обидное поругание, не уподобившись хулителю. Пусть недруги говорят им угодное, за проступки свои каждый после ответит перед Богом. Получается, что полемика допустима с ограничениями: сообщить собственную точку зрения, выслушать мнение оппонента и разойтись. На каждое слово найдётся весомый ответ, поэтому надо осознавать, как не трудись – трудишься мало, сколько бы тебя не осуждали – осуждают заслуженно. Требуется снова и снова смиряться с очевидным, более прежнего стремясь избавиться от греховного в себе.

Отдельно Феодосий рассказывает про среду, пятницу и воскресенье. В среду иудеи составили заговор против Иисуса Христа, в пятницу – его распяли, поэтому в эти дни принято поститься. В воскресенье же Христос воскрес, поэтому сей день так называется. Другое название этого дня – неделя, и он первый, тогда как понедельник – второй день и т. д. Особенно интересно поведал Феодосий о том, разрешено ли резать скот в воскресный день. Ссылаясь на прегрешения иудеев, как он постоянно делает, Феодосий ответил на вопрос князя Изяслава, сказав, что заготовка мяса в субботу равносильна признанию в «жидовствовании».

Остаётся поверить Феодосию, что Бог простит всех людей, а язычников и еретиков обратит в истинную веру. И остаётся разувериться в словах Феодосия, так как его желания расходятся с нетерпимостью к иным конфессиям. Проблема взаимопонимания не в самой вере, а в церемониале. Но церемонии в таком понимании подобны языкам: чем дальше отстоят их носители, тем более они разнятся. Достаточно верить в промысел божий – это и будет истинной верой. Каждый волен верить так, как ему нравится, вплоть до отрицания существования Бога. Кто отрицает – тот верит в то, что отрицает. Поэтому верим словам Феодосия о благе, но не забываем порицать его за категоричность.

23.06.2017 (<http://trounin.ru/theodosius>)

Александр Пушкин «Руслан и Людмила» (1820)

В душе поэта есть мечта. Без той мечты не может жить поэт. Мечта его на взгляд легка, но тяжелее её нет. Желает написать поэму он, а написать поэму сложно: в свой слог поэт влюблён, мнится ему – написать возможно. И вот идея появилась, за то благодарность Карамзину, мечта почти осуществилась, осталось сложить поэму свою. О древности седой, о богатырских подвигах писать, любовью строки переполнить, читателю пора об истории канувшей узнать, забытое былое вспомнить. Пусть сплошь вымысел в сказе героическом, то не опечалило поэта, не было идеи в подлинно историческом отражении придуманного им сюжета. Показана сказка, прочее пустяк, поэт указал направление: для склонных к античности то был знак, о чём должно быть их стихотворение.

Зелёный дуб известен многим, и Лукоморье знакомо нам, про князя Красное Солнышко мы помним, не забывается сказитель древности – Баян. О них поведал Пушкин снова, а может он поведал в первый раз, взятая им сюжетная основа, знакома всем, но дальше мрак для нас. Руслан – герой, Людмила – его любовь, Черномор – злодей, и кот имеется учёный, сколько память запомнить детали не готовь, при перечтении сказ Пушкина, как новый. Почему так обстоит, загвоздка в чём? В годах ли Александра ранних? Читаем стих – прекрасен он. И прочее нам кажется из славных.

То хорошо, когда красивое без критики живёт. Красивое испортить просто очень. Ничто в красивом не умрёт, будь критик в словах аккуратно точен. Зачем укор высказывать поэту? Поэт старался, рифму подбирал. Он удружил народу русскому и свету, былины на свой лад пересказал. Теперь мы знаем, а могли не знать, имеем должное видение былого, в любое время теперь можем указать всем заблуждающимся на образец от Пушкина молодого. Фантазия людей есть благо, и оно – проклятие людей, чем дальше от искони они, чем отдалённее от прошлых дней, тем разительней высказывают мнения свои. Поэтому, забывшим это, на вид поставим Пушкина стихи, пусть не очерняют лето, предвестием убивающей прошлое зимы.

Что же Пушкин, для чего поэму написал? Он сам не думал ни о чём. Сюжет понравился, слагать стихи тем стал, лишь данное, пожалуй, мы учтём. Он поэму дамам посвятил, чьи чары в плен берут сердца мужчин, для них он образ доблести открыл, раскрыв его на полотне шести картин. Кого любить – решать не Пушкину, но всё же, и Пушкин мог мечтать, он представлял супругов юных на брачном ложе, пример развития событий решил он показать. В тумане радостном, не понимая предстоящего, лучше отразить действительность, окрасив сказкой элементы настоящего, невидимое сразу обратить в видимость. Кто понял мысль, её возьмёт для понимания: под карликом поймёт мужа униженного, под шапкой ему привидятся милые создания, скрывающиеся от очевидного.

Нет нужды искать подобное в сюжете. Что это даст, зачем искать? За прошлое мы все итак в ответе. Для развлечения лишь можем указать. Поэма сложена, она читается, известна. Есть мудрость в строках и меж строк. Руслан – герой, герой – его невеста. Иного Пушкин нам сказать не мог. Кто молод, тот добьётся, о старости не стоит думать никому, лишь сложно тем живётся, кому пришлось быть одному. А если сила есть в руках, друзья дают тебе совет, готов ты подвиги свершать, иди вперёд, пока не отяготился грузом лет, о тебе будут вспоминать.

24.06.2017 (<http://trounin.ru/pushkin20>)

Александр Пушкин «Дубровский» (1833)

Кто не желает быть другом, тот обязательно становится врагом. Не надо ссориться по пустякам – это приводит к нежелательным последствиям. Стоит простить человеку его прегрешения, как он простит твои. Секрет добрососедства кажется очевидным, но о таком не имели представления Дубровский и Троекуров. Будучи похожими, они расходились в мелочах. Например, Дубровский терпеть не мог, если топили щенят. Никто не предполагал, каким образом обернётся эпизод избавления от собак. Друзья стали врагами, а враги редко снова становятся друзьями. Пострадали и их дети, вынужденные скрывать взаимную симпатию. Проблема следует за проблемой, от неё страдают все.

Молодой Дубровский, приехавший в отчий дом, застал разлад отца с Троекуровым в завершающей стадии. Оказалось, у него ничего не осталось. Единственное, чем предстоит владеть – унаследованной честью. Да вот никуда не пойдёшь с честью, ею не рассчитаешься и на неё ничего не купишь. Дубровский не стал выяснять отношения, приняв единственное пришедшее ему на ум решение – он обратился в разбойника.

Возникает проблема, как рассказать о произведении Пушкина «Дубровский»? Всё нужное сказано непосредственно автором. Добавить сверх написанного не представляется возможным. Происходящее логично и не требует дополнений. Обсуждать действующих лиц не имеет смысла, так как они поступали согласно их внутренним установкам. Если только разбираться в психологии... И опять же, Пушкин нарисовал яркие портреты, не требующие дополнительного раскрытия, настолько всё с ними ясно и понятно. Любое желание рассказать больше – принимает вид пересказа.

О чём можно говорить, так это на околотелитературные темы. Например, обсудить момент публикации произведения. Читателю известно, Пушкин оставил «Дубровского» в рукописи. Известен публике он стал только после смерти автора. О причинах размышлять бессмысленно. Такова была воля Пушкина, значит он имел на то основания. Может не хотел провоцировать правительство, либо понимал бесполезность ожидания одобрения от цензуры. В любом случае, «Дубровский» – сказ о благородном человеке, чьё благородство довольно сомнительно. Он поступил асоциальным образом, не имея ничего другого в качестве мотива, кроме желания мстить за отобранное имущество.

Пушкин решил вывести в качестве смягчающего обстоятельства любовное чувство. Читатель имел право увидеть благоприятное стечение обстоятельств хотя бы в этом деле. Но и тут Пушкин не удовлетворил ожиданий. Судьба во всём была жестока к молодому Дубровскому. Поскольку произведение обрывается в момент облавы царских войск, остаётся гадать, как Дубровский жил дальше, и жил ли он так, как то предположил сам Пушкин. Читателю осталось ожидать от Дубровского озлобления. Пушкин сказал достаточно, закончив изложение там, где следовало поставить точку.

Есть затянутые сцены, совершенно лишние в сюжете. Обвинять в их наличии Пушкина никто не станет. Без них «Дубровский» нисколько бы не потерял, но исхудал бы изрядно. За счёт таковых сцен «Дубровский» перерос форму рассказа, распылив читательское внимание. Прорисованными оказались эпизоды, суть которых сводилась к излишней драматизации происходящего на страницах, чтобы внимающий истории негодовал сильнее, вновь порицая судьбу за её жестокость по отношению к главному герою произведения.

Проблематику «Дубровского» не следует низводить до обсуждения деяний молодого разбойника, вставшего на тропу борьбы из-за озлобления. Понимать нужно с первых строк, показывающих переход тёплых отношений во враждебные. Пример чужих заблуждений – лучшее, что нам может дать литература. Читателю необходимо сделать вывод из прочитанного, не вдаваясь в обсуждение шелухи. Самое главное понять, как важно сохранять добрые отношения

с соседями и с людьми вообще, чтобы не испытывать после проблем. Можно считать найденным ответ на вопрос, почему Пушкин не стал публиковать «Дубровского». Только в том ли причина?

24.06.2017 (<http://trounin.ru/pushkin33>)

Николай Рыжих «Макук» (1969)

Камчатка, сейнер, корка льда, сельдь и минтай. Люди в течение девяти месяцев находятся в море. Они ждут трёхмесячный отпуск. И не получают его. Надо снова отправляться ловить рыбу. Капитан объявил о болезни и уехал на юг. Его заменит дедушка Макук, знающий местные моря, словно свои карманы. Он покажет команде, как обходиться без знаний навигации, как удачно закидывать сети, как увести корабль от шторма. Некогда подчинённые, теперь каждый проявит умение на деле. Всякое случается, разные люди трудятся бок о бок, со всеми можно найти общий язык. И если сказано идти в море, рыбаки пойдут, несмотря на дыру в борту и без усталости работающую помпу.

Николай Рыжих ознаменовал собой вкус соли на губах читателя, никогда не знавшего о Дальнем Востоке более ему рассказанного в общих чертах. Для Николая «Макук» стал дебютом, внесшим новое в его жизнь. Он посвятил себя морю: ходил на подводной лодке, после сменил множество профессий и остановился на долгое время в камчатском рыболовецком колхозе. Тут из-под его пера вышел «Макук», написанный уверенно, будто Николай всегда умел создавать художественные произведения.

Не сразу читатель знакомится с дедушкой Макуком, до того ему предстоит познать печали вернувшейся из плавания команды. По традиции был заготовлен гусь, знаменующий наступление перерыва в работе, каждый сбрил бороду. Радостью светились люди через одного. Почему не все? Тяжела судьба моряка, редко кого дожидается любимая. Поэтому многим ехать некуда, им одно утешение – поскорее обратно выйти в море. Читатель убеждается в этом лично, о том Николай Рыжих не устаёт напоминать. Вне моря нет человека, если человек хотя бы раз побывал на волнах, осознав, какой счастливой доли он удостоился.

И вот читатель на сейнере «Онгудай» бороздит водные просторы. Появляется возможность лучше узнать капитана Макука. Он не из числа разговорчивых. Даёт указания и вносит правки, когда считает нужным. Его дело – задать направление движения и обеспечить сохранность корабля. Но читатель знает, не зря Рыжих упомянул дыру в борту, – она сыграет роковую роль. Непоправимое обязано случиться, и пойдёт сейнер на дно, позволив писателю тому произойти. Будет ли поставлена окончательная точка в произведении на пике трагически развивающихся событий? О том лучше узнать самостоятельно. Слеза обязательно навернётся, ёкнет сердце, когда беды навалятся скопом. Куда только смотрел дедушка Макук?

Жизнь моряка – борьба. Сражение идёт прежде всего с самим собой. Остаётся поедом себя есть, осознавая упущенные возможности. Море – хорошо. И крепкая мужская дружба радует. Да желается личного счастья с любимой женщиной, из-за отсутствия или поведения которой случается большинство нервных срывов. Рыжих об этом обязательно напомнит, показав, вместо любовной линии, каким образом ломается позитивный настрой, стоит узнать вести с суши, где суть случившегося в ещё одной сломанной моряцкой судьбе. Потому и живут люди морем – иначе они не могут.

Год сменяется годом, выходы в море забываются, сохраняются памятные моменты об обстоятельствах, надолго оставивших свидетельства в душе. К таким моментам относится и дедушка Макук, показавший истинность своей морской доли, поскольку смирение обязательно приходит, если проявить желание его принять. Оттого не воспринимается трагедией предстоящая гибель – это эпизод, должный когда-нибудь произойти. Умирать моряку надо в море, ведь только море имеет право забрать человека, отдавшего ему без остатка. И не нам о том судить – неизбежное произойдёт.

25.06.2017 (<http://trounin.ru/ryzhikh69>)

Максим Горький «Фома Гордеев» (1899)

Зачем рассказывать о человеке, чтобы ничего о нём не рассказать? Жил своей жизнью и сошёл с ума от авторского желания. Жили другие действующие лица, в той же мере ничем свою жизнь закончившие. Без лишних выводов, всего лишь констатация ухода в мир иной. Кто владел крупным предприятием – умер, словно ничем не владел. Кто обладал гордым нравом – в родовых муках произвёл проклятие, всё равно умерев. Любые стремления обращаются во прах. К чему не иди – гробовая плита станет единственным о тебе напоминанием. Да не все вспомнят, забыв сразу по смерти. Много текста и раскрытия до финального аккорда, чтобы после ни разу о прошлом не обмолвиться. Жизнь поистине идёт вперёд. Сойти с ума легко. Не требуется объяснений и лишних размышлений. Просто сойти с ума, чтобы закончить жить во время жизни.

Рассказываемая Горьким история случилась относительно недавно от времени написания произведения. Жил богатый торговец, владевший баржами и перевозивший товары по реке. Одного не было в его жизни – наследника. Жена рожала дочерей – те умирали по рождению. И жена после умерла, оставив торговца горевать. Появилась у него другая жена-гордячка, не допускавшая побоев от мужа. Родила она ему сына, и умерла, чтобы о ней более никто слова не сказал. Либо Горький жесток в правдивости изложения, либо отрицал необходимость оборачиваться назад. В прошлом нет уроков для будущего – иначе манера повествования Горького не воспринимается. Всё происходящее в дальнейшем на страницах – просто происходит, потому как так положено.

Перед читателем проходит детство Фомы. Проходит без каких-либо предпосылок к последующим событиям. Фоме ничего от жизни не надо. И не оттого, что у него всё есть: ему сложно чем-то заинтересоваться. Сызмальства он общался с бедными детьми, ничего у них не перенимая. Если совершал какое дело, то из блажи. Захотелось украсть – крал. Появилось желание дать сверх меры – давал. Ему проповедовали учение о социальном равенстве – он его не принимал. Принуждали пойти учиться – отмахивался. Зачем в жизни чего-то добиваться, если более нужного у человека не появится? В случае Фомы, можно сказать о его устойчивом финансовом положении. Но зачем? Фома беден душой.

Горькому важнее казалось показать настроение людей. Им действительно безразлично их прошлое. Нет в днях минувших причин для радости. Коли вчера и сегодня каторга, так нет нужды в таких воспоминаниях. Люди предпочитают напиться водки, найдя лишь в ней утешение. Вот и спивались, и сходили с ума, ибо нет смысла жить в сложившихся обстоятельствах. Упадок нравственности случился на страницах произведения Горького. Если кто и живёт в «Фоме Гордееве», то к ним следует отнести думающих о будущем. Однако кажется, желающие счастья всем одновременно, не подозревают, насколько являются сумасшедшими в глазах окружающих.

Действие развивается, идя в никуда. Жить способен тот, кто живёт настоящим. Не надо смотреть вперёд и оглядываться назад – в том нет необходимости. Ничего не дают мечты и воспоминания, если в конкретный момент не происходит желаемого. Скажите тому, кто питается мечтами или чьи будни опираются на личную интерпретацию прошлого, что они пребывают в заблуждении, лишая себя понимания нынешнего момента. Риторика лишена смысла, коли её можно приравнять к болтовне о несущественном. Важное забывается, куда человек старается вспомнить о его важности. Важное размывается, если оно постоянно в планах. Тем должна быть близка точка зрения раннего периода творчества Максима Горького – мир сходит с ума и не понимает, что сходит.

25.06.2017 (<http://trounin.ru/gorky99>)

Александр Сумароков – Эпистолы (XVIII век)

Писать письмо в стихах – прекрасно. Писать стихами всем подвластно. Не о проблемах чьих-то говорить, иное допустимо обсудить. Укор понятнее всем станет, когда рифмованным предстанет. А если не укор, тем лучше будет, человек такое не скоро забудет. О чём Сумароков сообщить хотел, какие думы отрывали Александра от дел? О добродетели, о русском языке, о судьях неправедных – сказал он в стихе. Поведал о стихотворстве и наставления писателям дал. Остаётся сожалеть, что для потомков Сумароков ближе не стал.

Любить Отечество – любить! Хвалить Родину – хвалить! Нет лучше правителя на Земле, покуда живут русские при добродетельном царе. А как же русским жить, если царь иного склада будет руководить? Горе тому, кто руку поднимет. Горе поднявшему руку – он сгинет. Понимает правитель – гнушаться им станут, с грязью смешают, плевать на могилу царскую станут. Примеры бывали иные, бывали. Забывали люди о деяниях прошлого, забывали. Пусть любит крестьянин царя, как царь любит крестьян, не случится в нравах России изъян. А коли случится... Всякое случается! Будет русский народ от страданий маяться. Любить Отечество и Родину хвалить, тогда без оглядки на других человек в России сможет жить.

Вот так хвалить, и лишь хвалить, иного нельзя допустить. Если кого ругать, то без личных оскорблений. Оскорблениям не место в образчиках эпистолярных стихотворений. Оды продолжал Сумарков слагать, тем мог жар ненависти с людей снять. Скажи приятное, воспевай деяния чужие, тогда и к тебе симпатию проявят, показав, будто люди и есть такие. Ежели скажешь, как прекрасен собеседник твой, разве станешь для него ты свиньёй? С душой приди, плечи пред человеком расправь, и слог прекрасный рядом с его личностью поставь.

Что русский язык, коим Сумарков владел? Насколько важен тот, кто говорить на нём смел? Ведь говорит мордва на своём, но мордва сейчас ни при чём. Говорят на переживших века латинском и греческом, да слышали бы говорившие на них, как на языке отеческом говорят потомки, извратив язык, такому внимать, что слышать звериный рык. Красив французский, так Сумароков считать желает, а русский... этот язык он с малых лет знает. Одна беда – людей найти, которые на нём писать бы смогли. С грамматикой – вторая беда: – писать? – ищи дурака. Если пожелаешь перевести на русский язык, кто будет внимать, кто к русской речи привык? Посему проще сжечь, и сжечь оригинал, и осознать, насколько русский труднее понимаем стал.

И всё-таки, язык России, не язык иного государства, он основа – на нём зиждется Российское царство. Язык народа русского на многое способен, для любого дела язык русский удобен. Он – отражение говорящих на нём людей. Знающий русский язык, не закрывает перед гостями дверей. Он открыт, не содержит лишнего в себе, такой язык найдёшь ещё где? Готов он принять языки всех стран – чуждое слово обретёт родной стан, словно всегда было русским оно, приставка и суффикс удобно изменяют его. Такой язык России – податлив и неприхотлив, понимает это человек, впервые русский язык открыв. И стихи русской речи подвластны, разве люди с этим не согласны? Ставь слово в любое положение – сразу готово стихотворение. Если нет рифмы, не проблема тогда, меняешь строку наоборот с начала или с конца.

Таков Сумароков, не обо всём тут сказанном мыслил он. То не важно. Важно, как понят был его назидательный тон.

26.06.2017 (<http://trounin.ru/sumarokov-epistoly>)

Житие Константина-Кирилла (869—79)

Константин Философ, известный под монашеским именем Кирилла, почитается славянами, как человек, даровавший им письменность. Проживший сорок два года, он совершил достаточно дел, чтобы о нём вспоминали. Современники Константина признавали в нём мудреца, способного переубедить собеседников. На протяжении жизни он менял мнения людей, склоняя их в лоно христианской церкви. Сведений об успешности просветительской деятельности нет. Согласно сложенному после его смерти Житию, Константин всегда доказывал правоту своего мнения, но соглашались ли с ним?

«Житие Константина» состоит из пяти чтений. Каждое раскрывает важный момент. Первое – переубеждение иконоборца Анния. Второе – опровержение сарацинской ереси о Троице. Третье – путешествие к хазарам. Четвёртое – торжество христианства над язычеством в Моравии. Пятое – диспут в защиту религии на славянских языках. Само Житие написано на старославянском языке, поэтому его следует считать литературным наследием славян вообще. Текст отражает особенности рождения с присущими описаниями жизни святого обстоятельствами. Не обходится без упоминания чуда.

С малых лет Константин тянулся к знаниям. Он быстро познавал, любил философию. Ещё будучи учеником, Константин учил других. Начальным испытанием стало переубеждение Анния. Суть первого чтения в Житии свелась к борьбе между молодостью и старостью, где возраст не имеет отношения к мудрости, выдвигаемой в качестве основного аргумента в пользу обрётённого опыта. Константин умел главное, чем обладали мастера религиозных диспутов, он знал священные писания, умея применить требуемое ему толкование. Так как каждый на свой лад интерпретирует источники, требуется придать убедительности словам. Можно не соглашаться с точкой зрения Константина касательно почитания икон, но нельзя отказать в логичности его суждений.

Основной спор, сопровождавший Константина, – расхождение во взглядах на религию между христианами и мусульманами. Константин ссылался на слова Даниила, утверждавшего, что не будет пророков после Христа. Тем он поставил для себя точку в понимании мусульманских воззрений. Остальное – опровержение чуждых ему взглядов. Для Константина христианство было сравнимо с морем, поскольку оно сложно для понимания и не поддаётся однозначному трактованию: кто считает свою религию раз и навсегда установленной, старательно придерживается закреплённых ранее ритуалов, для того море ограничено бурдюком.

Не раз Константин отказывался от мирской суеты и уходил к брату Мефодию жить в тишине и покое. Но его способности оказывались востребованными, его призывали совершить нужное для религии деяние. Важнейшим стало путешествие к хазарам. Проходя через Корсунь, Константин выучил язык иудеев и имел дело с русскоговорящими людьми, познакомился с написанными на русском языке Евангелием и Псалтырем. Так гласит третье чтение Жития – верить ему или нет? В стане хазаров Константин диспутировал с иудеями, осудив с начала беседы обрезание. Стоит отметить манеру спора Константина – он прибегал к софистике, против которой нельзя возразить, если она умело преподнесена. В случае кагана хазаров убедительности слов посланника от христиан не заметно, зная, в пользу какой религии был сделан выбор.

В течение сорока месяцев Константин проповедовал в Моравии по просьбе князя Ростислава: была создана грамматика славянского языка, переводились священные писания. Видимо отсюда следует начинать искать влияние Кирилла и Мефодия и на русскую письменность тоже. Это не согласуется с третьим чтением – у русских имелась собственная письменность.

Христианский мир до Константина одобрял только три языка: латинский, греческий и иудейский. Прочие языки были непонятными, значит не должны использоваться для отпра-

ления религиозных нужд. В Венеции Константин переубедил созванное для решения этой проблемы собрание. Им упомянуты выдержки из священных писаний, согласно которым он истолковал их текст в пользу Божественного на то желания внимать любой речи, произнесённой во славу Его.

Умеющий говорить – должен говорить. Убеждение – основное занятие для говорящего. Но нужно помнить – источник мог подразумевать не то, что из него усвоили.

26.06.2017 (<http://trounin.ru/vitaconstantini>)

Елена Чижова «Время женщин» (2009)

Два момента в литературе являются спорными: чтение авторской переписки и откровенный разговор о чьей-то жизни. Если знакомиться с чужими письмами – признак дурного тона, то внимать исповедам – считается допустимым. Но все ли исповеди являются достойными внимания? Допустим, собралась группа людей и занялась разговорами – говорят обо всём, что им на ум приходит. Ежели ход всей беседы записать и придать после ей вид художественного произведения, то его нельзя назвать полноценным. Однако, ряд авторов использует подобного рода приём, сообщая читателю нечто важное, но при этом не должное выйти за пределы круга рассказчиков.

В случае «Времени женщин» Елены Чижовой получилось следующее: имеются беседующие героини, каждая из них рассказывает определённую историю, периодически сбиваясь на поток сознания. Судьбы героинь переплетаются, благодаря чему Чижова постоянно возвращается в прошлое, будто решила пояснить ранее упущенные моменты. Кроме того, героини сами создают себе проблемы, а так как это один из авторских приёмов, заставляющий читателя негодовать от, мягко говоря, приступов тупости у действующих лиц, то возведение неадекватности ставится в угол всего описываемого. Не стоит удивляться происходящему на страницах – иного быть не могло.

Основная сюжетная линия касается женщины, чья жизнь показывается с постыдной беременностью её матери. Прочие истории отражают эпизоды советского прошлого. Чижова рассказывает о настолько разном, о чём только и могут говорить люди, когда все темы исчерпаны, а расходиться рано. Лучше прочего рассказывать об обидах: кому-то не нравится местная детская поликлиника, тогда это учреждение удостоится порции критики. Женский разговор неисчерпаем, поэтому у книги Чижовой не может быть конца. Обсуждению подвергается всё, вплоть до евреев.

Вдоволь наговорившись на отвлечённые темы, Чижова вспоминала основную сюжетную линию: как жила девочка первые годы, что происходило с её матерью, чем они занимались дальше. Важен ли данный текст? Может кому-то он покажется интересным, или «Время женщин» станет напоминанием о днях ушедших. Ничего другого читателю произведение Чижовой не даст. Аналогичный сюжет доступен всем, стоит присоединиться к беседующим людям, как узнаешь о судьбе людей, о чьей жизни и не думал узнавать, но в таком случае станешь участником живого действия и получишь возможность узнать более сообщённого.

Драматизация желательна в любом художественном произведении. Без проявления сочувствия, не ощутишь причастность к описываемому. И пусть автор делает из действующих лиц идиотов, трепетная душа удовлетворится хотя бы намёком на необходимость обронить слезу. Пусть та слеза – отражение собственной глупости. Некоторым людям требуется переживать, словно они не понимают искусственности представленных на страницах жизней.

Постойте! Вдруг окажется, что Чижова использовала фрагменты воспоминаний настоящих людей? Тогда вдвойне стоит укорить Елену. Вместо отражения человеческого бытия в радужных оттенках или в смене белых и чёрных полос, читатель внимает бесконечной депрессии, где всё плохо и лучше никогда не будет. Всем понятно, люди рождаются для страданий, и данные страдания они должны принимать с воодушевлением, так как это посылаемые судьбой испытания, преодолев которые станешь тем, кем положено быть. Да вот только, отчего-то, людям подавай счастье, и ничего кроме счастья. Словно не знает человек – не быть ему никогда счастливым, покуда он очерняет действительность. Тому Чижова способствует: её героини прожили жизнь, не поняв, зачем жили.

Есть негласный список запретных тем, о которых лучше не говорить в кругу собравшихся, если это не является целью беседы. У Чижовой все пункты оказались востребованными.

28.06.2017 (<http://trounin.ru/chizhova09>)

Джеймс Хэрриот «Среди йоркширских холмов» (1992)

Животное прежде всего. Человек зависит от самочувствия своего питомца. Джеймс Хэрриот понимал это лучше многих. Если в поведении человека появлялась апатичность, значит следует обратить внимание на его домашнее животное. Хэрриот и раньше рассказывал об этом. Сборник «Среди йоркширских холмов» не стал исключением. Читателя ждут новые сведения из жизни ветеринара, набравшегося опыта и осознающего насколько он вырос, сравнивая себя с молодыми специалистами.

Джеймс мечтал купить дом. Он проигрывал все аукционы. Когда решил его построить самостоятельно, воспользовавшись услугами архитекторов, строение сдуло на этапе возведения стен. Хэрриот не унывал, он просил клиентов подождать. Клиенты ждали и не возражали. Только не все были такими терпеливыми. Многие жаловались, поскольку считали Хэрриота обязанным отложить дела и ехать именно к ним. Снова Джеймс сталкивался с укорами, как бы он не работал. Замена старого автомобиля или прочие изменения – очередное негативное о нём мнение. Хэрриот продолжал работать и не поддавался печали. А если печалился, то читателю о том не сообщал.

Он ошибался. Трудно в таком признаваться, и Хэрриот признавался. Не делая из себя злодея, просто не описывая вероятную причину. Животное могло околеть, и околевать должны были в больших количествах. Описаны немногие из погибших, представляющих Хэрриота в благом понимании его труда – он сделал всё, что мог. Иногда лучше ничего не делать, да от такого подхода скорее выскажут в лицо – не всё сделал. Заключалась бы работа Хэрриота в одних животных – бед ему не знать. Но хозяева являются требовательными, и они в своём праве. Джеймс так и говорит – клиент всегда прав. Хэрриот глотал обиду и действовал, не вступая в перебранку: так должен поступать любой специалист, осознающий бессмысленность обещания особенностей трудового процесса.

Одним мог Хэрриот насолить клиентам – после рассказав о них на страницах произведений. Не так ярко портреты животных, как описание людей. Джеймс научился писать обо всём, в том числе и о представителях рода человеческого. Попробуй найти созданий забавнее людей – не найдёшь. Например, продавец сладостей, что берёт обаянием, или портной-болтун, любящий говорить и редко выполняющий порученное ему задание в срок, либо фермер-скупердяй, доводивший скотину до степени издыхания и обвинявший Джеймса Хэрриота в его неспособности поставить животных на ноги.

Полюбил Хэрриот описывать молодых специалистов. Один из них брал представительностью. Вызывающие его полагались не на профессионализм, а на силу убеждения, которой тот обладал. Хэрриоту оставалось завидовать, ведь в его словах часто сомневались. Второй специалист устроил из ветеринарной клиники зоопарк, начав с барсука, продолжая пополнять число питомцев, пока Хэрриот не взвыл. Как о таком представителе племени людей не поведать на страницах воспоминаний?

Да, животные превыше всего. Джеймс рассказал о раковом больном, для которого кот стал последней отрадой. А как читателю понравится пёс, вилявший хвостом и при этом желавший укусь? От такого как-то пострадали «доверчивые» грабители. И как читатель отнесётся к хозяину-ипохондрику, придумывавшему заболевания для питомца? Всего возможного не перечислить, поэтому, как бы плодотворно Хэрриот не писал, повторяться ему практически не приходилось.

Другое дело, как разбираться в трудах Хэрриота, если рассматривать их по отдельности. Эта задача кажется невыполнимой. Придётся говорить об одном и том же, только меняя слова местами. Допустимо пересказать несколько моментов, дабы ещё не прикоснувшийся к творчеству Джеймса, наконец-то набрался решимости и взялся за чтение.

28.06.2017 (<http://trounin.ru/herriot92>)

Житие Мефодия (885)

Доподлинно о Мефодии известно мало. Его Житие даёт представление о человеке, большую часть жизни прожившего в тени Константина Философа. Куда бы ни шёл и чем ни занимался, роль Мефодия заключалась в следовании за солунским братом. Он не жил спокойной жизнью, постоянно посылаемый на испытания. Покуда жив был Константин, Мефодий поступал на своё усмотрение, либо обязан был следовать вместе с ним. После: моравская миссия, ссылка в Швабию. К заслугам Мефодия принято относить перевод с греческого языка на славянский Евангелия и Псалтыря.

Мефодий не имел особых обстоятельств рождения и воспитания. Житие не даёт о том сведений. Необходимое для подтверждения святости чудо обозначено пророчеством язычнику, которому предложено было принять христианство у себя дома, иначе быть ему крещённым в плену. Прочее содержание Жития – краткое изложение миссий Константина Философа к хазарам, в Моравию и для разрешения религиозного диспута в Венеции о допустимости ведения христианства на славянском языке.

После смерти Константина с мнением Мефодия более не считались. Против воли его отправили игуменом в монастырь, потом снова он стал посланником в земли славян, где и суждено ему было окончить жизненный путь. Для придания важности свершённых деяний требовалось составить о нём Житие, созданное примерно в 885 году. Автор текста не приложил стараний к изложению: содержание бедное, деяния не воспеваются. Остаётся предполагать, что личность Мефодия и без лишнего напоминания имела должный вес, чтобы о ней писать сверх очевидного.

Потомок скажет – Мефодий важен просветительской деятельностью. Он нёс знания в земли варваров, сообщил им понимание истины. Именно Мефодий внёс основной вклад в перевод религиозной литературы на славянский язык. Такое мнение допустимо, если не ссылаться на «Житие Константина-Кирилла», утверждающее существование русской письменности и переводов Евангелия и Псалтыря ещё до того, как Мефодий отправился с солунским братом к хазарам. Речь стоит вести о просветительской деятельности в отношении Моравии, к прочему деятельность святых Кирилла и Мефодия имеет опосредованное отношение.

Житие сообщает, как Мефодия пытались срамить, но срам отдавался обратно хулителям. На Мефодия гневался царь, и сменил гнев на милость. Беды всюду подстерегали Мефодия, становясь предвестником добра. Редкий государь проявлял к нему снисходительное отношение, лишь король Венгрии отослал от себя с дарами. Смерть Мефодий принял спокойно, назначив в качестве преемника Горазда, возможного автора сего Жития.

Таковой представлена жизнь Мефодия на страницах дошедшего до нас текста. Самостоятельного значения данное Житие не имеет, поскольку не несёт в себе ничего, кроме некоторых фактов, важность которых нельзя оценить по достоинству. Может показаться, составитель не так хорошо знал Мефодия, взявшись описать его жизнь по сторонним источникам, где Мефодий прописан в качестве второстепенного, а не главного действующего лица.

Не требуется решать, насколько плодотворно прожил жизнь Мефодий. Он стал участником определённых событий. Действовал по мере сил и добился того, чтобы о нём вспоминали. Остаётся поставить в вину составителю Жития плохо проделанную работу. Мефодий не получил требуемых описаний жизни, дабы восприниматься действительным святым, жившим во имя процветания христианских ценностей. Он представлен идущим следом за другими, так как не смел возражать и иметь собственного мнения. В случае необходимости настоять на своём – слово Мефодия не имело решающего значения.

Прожив в тени Константина Философа, и в Житии Мефодий удостоился нахождения в тени солунского брата. Если в действительности могло быть как-то иначе, то в тексте это не отражено.

29.06.2017 (<http://trounin.ru/vitamethodii>)

Иван Крылов «Почта духов» (1789)

Стремление Ивана Крылова к нравоучениям заметно с ранних работ. Ярким примером тому является периодическое издание «Почта духов», написанное в сорока восьми письмах. Волшебнику Маликульмульку приходят послания от духов земли, воздуха и воды, а также от Астарота и Эмпедокла, раскрывающие перед читателем нравы людей. Под воображаемым миром читатель должен понимать происходящее на самом деле, а не плод фантазии некоего фантазёра-секретаря волшебника. Крылов обличает пороки общества и укоряет власть, делая это от лица сказочных созданий, впервые за многие тысячи лет оказавшихся среди людей.

Гномы, духи земли, предстают перед читателем в первую очередь. Они являются посланниками ада. Им поручены задания Плутоном и Прозерпиной. Они отчитываются о выполнении, по прихоти Крылова, перед волшебником Маликульмульком. Гномы ничего не держат в секрете, рассказывая без утайки обо всём увиденном, сопровождая текст собственным отношением к встреченным ими глупостям. Посмеяться есть над чем: мода, литература, театр, лизоблюдство перед властителями, измены мужей добродетельным жёнам. Только шутки правдивы – смеяться приходится над самим собой. Ничего в человеке не изменяется, в каких бы условиях он не жил. Поэтому читателю надо удивиться неосведомлённости о том гномов, будто в аду они видели иные нравы среди умерших.

По именам духов можно судить о содержании их посланий. Если Зор и Буристон вызывают сомнения, то Вестодав пишет неизменно о происходящих в аду событиях. Сильфы, духи воздуха, в этом отношении проще: Дальновид говорит о людях вообще, Световид – о порядках в иных странах, лишь Выспрепар не был понят.

Создания воздуха видят в людях не внешнюю сторону жизни, о которой размышляют гномы, они смотрят в человека глубже. Легко отметить налёт философии в их письмах. От их посланий произведение Крылова принимает вид жёсткой сатиры. Поэтому ближайшее сравнение допустимо со сказаниями Джонатана Свифта о путешествиях Гулливера, только в случае «Почты духов» описание прямое, без использования аллегии. Крылов сразу обозначил интерес сильфов – краткость жизни людей, ненасытность их желаний, стремление к блаженству и к бесконечной вечности. В противовес легковесным нуждам человека духами воздуха предложено культивировать мизантропию, как единственное средство для спасения человеческих нравов от губящего людской род пустого времяпровождения.

Круг интересов Крылова был широк, поэтому в уста сильфов он вложил много размышлений. Чаще он осуждал сторонников жизни на широкую ногу, пользующихся этим молодых девушек, подражателей всему французскому – петиметров. Счастье в глупости, считал Крылов, ибо не знают глупые забот мудрецов. Чем заняты думы будущего баснописца, что заставляет его страдать от бездумного поведения других, то было причиной счастья тех, кого призывал он образумиться. Возникает вопрос – зачем думать о чём-то и от того страдать, если можно просто жить и ни о каких проблемах общества не задумываться?

Ондин Бореид, дух воды, поведал волшебнику Маликульмульку о бедах Нептуна и утонувшего мусульманина. Не осталось более морскому божееству места, чтобы он мог спокойно существовать. Человек распространил своё влияние повсюду, поэтому Нептуну остаётся негодовать и устраивать бури. Но часто этим заниматься нельзя, так как с поверхности воды сваливается на его голову ещё больше проблем, например в виде людей, расстроенных от несостоятельности их убеждений: после смерти нет того, что обещала им религия.

В переписке Астарота, Эмпедокла и самого Маликульмулька преобладает отражение порочности человеческих порядков. Есть чему поучиться у Крылова, если имеется желание добиться успеха. Придётся для того, в первую очередь, прогнуться под вышестоящих, а уже потом желать чего-то другого, когда финансы того позволят.

При жизни Крылова «Почта духов» спросом не пользовалась: третья часть труда не увидела свет. И ныне сей труд забыт. Пора вспомнить о действительно нужном наследии, способном показать обыденность с её действительной стороны.

29.06.2017 (<http://trounin.ru/krylov89>)

Иван Крылов – Журнальная проза (1792—93)

С 1792 года Крылов выпускал журнал «Зритель», тогда же он привлёк к себе внимание властей, устроивших в типографии обыск. Причиной послужила обличительная сатира, которую Иван продолжал использовать в творчестве. Он уже этого не скрывал, открыто говоря, как надо писать, чтобы массовый читатель думал об одном, а вдумчивый – внимал истинному смыслу предложенного для его внимания текста: описывая порядки Пекина, говоришь в действительности о нравах Петербурга, или описываешь жизнь зверей, подразумевая происходящее в человеческом обществе. Но не в этом власть усмотрела угрозу. Крылов прямо сказал, что богам нет нужды отдавать почести, поскольку они того не заслуживают, не оправдывая возложенных на их плечи обязанностей.

По 1793 год Крылов опубликовал следующие повести, рассказы и статьи: Ночи; Речь, говоренная повесою в собрании дураков; Рассуждение о дружестве, Мысли философа по моде, Похвальная речь в память моему дедушке, Каиб, Похвальная речь науке убивать время, Похвальная речь Ермалафиду. Иван старался привлечь подписчиков, поднимая важные темы. Он создавал резонанс.

Если кто думает, будто говорить правду необходимо, то пусть он узрит результат деятельности Крылова. Откровенный разговор с читателем навлёк на Ивана негодование властей. Ранее «Почта духов» дала верное направление мысли, не перейди после Крылов грань дозволенного. Позже он поймёт, каким образом излагать правду так, дабы не наживать врагов. Одно «Но!» мешает – разговор аллегориями каждый истолкует на свой лад. Лучше смириться и согласиться хотя бы на такое восприятие творчества, нежели остаток жизни провести в дали от способных тебя понять людей.

В кармане у писателя пусто – сердает Крылов. Ему могут обещать золотые горы или статус божества на Сириусе, желудок от того едой не наполнится. Остаётся творцу прозябать на Земле и кормиться обещаниями близ принадлежащих ему сокровищ. Единственная напасть способна более прочего отравить жизнь – жена, чьё влияние на мужа станет равносильно божественному. Поэтому Крылов предпочитал не сердать, работать за обещанное ему кем-то вознаграждение, будто будет писать только правду. Реальность такова, что правда не приносит средств к существованию, оставляя писателя постоянно голодным.

Умел Крылов обличать общество, воспевая его порядки. Говорил он о том с присущим ему едким сарказмом, что становится сразу понятно, стоит пройтись по предложенным Ивановым пунктам. Не стоит лишний раз вспоминать укор в сторону петиметров – эти галломаны всё равно не поймут, отчего их поведение воспринимается подобием дурачества. Итак, чтобы прослыть разумным, надо поступать неразумно: человек родился поедать другими заработанный хлеб, теперь он должен шутить на запретные темы предков и выставлять в неверном свете умных мужей, должен уметь убивать время игрой в карты, возносить какого-либо одного писателя (при незнании его творчества), стараться быть забавным и не думать о содержимом речей, говорить словами других, будто они твои.

В пример вышеозначенного Крылов приводит похвалу Ермалафиду. Сей литератор исписывал листы ради самого процесса. Он не знал правил грамматики, идеи брал у всех подряд, порою просто переписывая и представляя текст от своего авторства. Может быть Крылов кого-то конкретного подразумевал? О том остаётся теперь гадать. Важен сам факт дошедшей до нас похвальной речи. Ныне таких людей принято называть графоманами, и даже можно привести яркие примеры писателей, использующих для задействия собственного творческого процесса иные произведения, которые они сводят под собственной обложкой. Некоторые из них это делают приятным для глаз, другие не считают нужным переработать текст в должном объёме для хоть какой-то видимости оригинальности.

30.06.2017 (<http://trounin.ru/krylov92>)

Иван Крылов «Каиб» (1792)

Если у человека всё есть, тогда у него нет счастья. И за этим счастьем ему предстоит отправиться на поиски. Пройти испытания и понять – счастье заключается не в его наличии у самого человека, а в том, чтобы счастье было доступно другим. Таковым человеком у Крылова стал восточный правитель Каиб, живший без печали и не знавший, что представляет из себя счастье. Он не обращал внимания на нужды подданных, как не стремился понять людей вообще. Вместо одаривания заслуживших одобрения, он богато украшал драгоценностями их изображения. Не было в государстве людей, кто бы не завидовал одарённым милостью правителя статуям и портретам. Одну радость находили жители страны Каиба, когда смотрелись в кривые зеркала и на краткий миг осознавали присущее им достоинство.

Страну не оставишь без внимания. Каибу требовалось найти визиря на время его отсутствия. И какого бы он не нашёл, лучше людям не станет. Всякий в роли правителя испытывает бремя власти, стремясь ей соответствовать. При способном визире фигура властителя обязательно уподобляется кукле, которую видят и считают ответственной за происходящее, тогда как в тени находится никем не замечаемый истинный правитель. В случае Каиба такая ситуация была вынужденной. Он уходил на поиски счастья и не ему предстояло властвовать. До дум народа он никогда не нисходил.

В пути встретит Каиб воина древности, чью могилу долгое время посещали им восхищавшиеся. Поймёт Каиб, насколько эфемерна власть. Некогда грозный правитель после смерти подвергнется забвению. Оному подвергнется и добродетельный правитель, причём гораздо скорее. Читателю о том сообщать не следует, дабы не нарушать сказочность рассказываемой истории. Отношение к подданным – чрезмерно тонкая тема для беседы. Восточное мировоззрение настаивает на необходимости правителя быть благодетельным, тогда как редкий властитель стремился к тому же. И помнят почему-то тех, кто причинял страдания, забывая всех остальных, наоборот начиная сомневаться в необходимости совершённых добрых дел. Но говорить о том, значит поощрять независимость власти от нужд избравших её людей.

Не зная ничего этого, доверившись воину, Каиб поймёт необходимость других делать счастливыми, чтобы достичь собственного счастья. Окончательно он убедится в правильности своего мнения, когда судьба сведёт его с девушкой, недовольной от политики правителя государства. Стремясь ей угодить, Каиб в очередной раз придёт к пониманию счастья для всех, разуверившись в прежних убеждениях. Стоит принять позицию Крылова, иного не могло быть в качестве завершающей историю назидательности: как одно увлечение сменяется другим, так убеждение – другим убеждением. Пусть это и расходится с происходящим в действительности.

Каиб найдёт счастье. Он станет добродетельным правителем. Исчезнут кривые зеркала: людям нужно видеть правду, даже горькую. Достойные будут вознаграждены и без усталы начнут хвалить Каиба за его мудрость и понимание человеческих потребностей. Обо всём этом писали поэты средневекового Востока, представлявшие себе правителей прошлого только добродетельными и заботливыми государями. Читатель знает, всякий добрый правитель редко доживал до старости, будучи убитым недовольными согражданами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.